

Д. В. САФОНОВ

ЕДИНОНАЧАЛИЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ
В ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ
ОТ СВТ. ТИХОНЫ, ПАТРИАРХА
ВСЕРОССИЙСКОГО, ДО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ I.
ЧАСТЬ 1: ГОДЫ 1917—1925

Необходимость для Церкви патриаршей власти осознается сегодня абсолютным большинством православных верующих. Однако полномочия Патриарха и степень его властных компетенций в истории Церкви понимались не всегда одинаково, попытки их ограничить исходили не только со стороны государства, но и от церковных иерархов. Один из вопросов, особо актуальных и ныне, в послесоборные дни, когда Русская Православная Церковь торжественно избрала своего нового Предстоятеля, — это вопрос о соотношении принципов патриаршего единоначалия и коллегиальности в русской церковной традиции. Следует отметить, что ответ на этот вопрос неоднозначен: и тот, и другой принцип имеют свои положительные и отрицательные стороны. В настоящей статье мы остановимся на некоторых моментах, связанных с процессом формирования принципа патриаршего единоначалия и его соотношения с полномочиями коллегиальных органов Высшего Церковного Управления в Русской Православной Церкви в контексте государственно-церковных отношений от избрания Патриарха и органов ВЦУ на Поместном соборе в 1917 г. до завершения

этого процесса в годы предстоятельства патриарха Алексия (Симанского).

Патриаршее служение в Церкви восходит к ветхозаветным временам. Слово «патриарх» три раза встречается в книге Деяний свв. апостолов и один раз в послании к Евреям св. ап. Павла. патриархом назван праотец Авраам¹, в служении которого выделяется, прежде всего, его жертвенный характер. Жертвенность, готовность принести в жертву Богу и Церкви все, без остатка, как Авраам готов был принести в жертву любимого сына, во все времена выделяло патриаршее служение в Церкви. Как Авраам был родоначальником, «отцом отцов» народа Божия, так и Патриарх призван быть «отцом отцов» для Церкви, Предстоятелем за всю Церковь. Размышляя об этом, Святейший Патриарх Алексий II писал: «Высокий идеал! Вера — до самозаклания, отвержение всего земного во имя Небесного, очи и слух, отверстые к откровениям Божиим, неотступность в печаловании пред Богом, твердость в наказании и разумлении, щедрость в служении примирения, верность “гробницам отеческим”, — вот великие черты, извлекаемые нами из Библии об “отце веры” — первом, кого назвала Церковь именем Патриарх»².

Принцип сочетания власти первоиерарха и соборности всегда жил в Церкви. Апостольское правило 34-е говорит: «Епископам всякого народа подобает знать первого из них и признавать его яко главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения. Но и первый ничего не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие и прославится Бог о Господе во Святом Духе — Отец, и Сын, и Святой Дух»³.

По этому принципу жили и управлялись Поместные Церкви до того, как св. император Константин († 337) вывел Церковь из катакомб. В зависимости от особенностей административного деления Римской

¹ См.: Евр. 7, 4.

² Цит. по: Лисовой Н. Н. На пятнадцатой ступени // Московская перспектива. 2005. 21 июня. № 24.

³ Книга правил. С. 17.

империи, главы церковных областей могли называться архиепископами или митрополитами, но институт патриаршества обязан своим возникновением соединению Церкви и империи, которое осуществил св. Константин. Столичный епископ, хотя в IV в. еще сохранял титул архиепископа, фактически со времен Константина начал приобретать функции, делавшие его Патриархом. Этот факт определялся как процитированным выше 34-м Апостольским правилом, так и тем фактом, что императору, как главе всего народа, нужен был иерарх, который бы возглавлял всю церковную административную структуру империи. Так возникает служение Патриарха — Предстоятеля за Церковь, в ее земном измерении, перед Богом и перед императором, как от Бога поставленным главой этой империи. Время между Первым и Вторым Вселенскими Соборами стало периодом становления патриаршей власти и патриарших пределов в Церкви. Второй Вселенский собор своим третьим правилом провозгласил, что «Епископ Римский имеет преимущество чести перед всеми другими Епископами, а за ним следует Епископ Константинополя, так как этот город — Новый Рим»⁴.

В своей речи на Поместном соборе 1917—1918 гг., давая исторический обзор возникновения первоиерарха, профессор МДА архимандрит Иларион (Троицкий), приведя многочисленные канонические правила соборов Древней Церкви, отметил: «Все эти правила устанавливают, что во главе управления Поместной Церковью стоит Собор и митрополит с особыми, лично ему принадлежащими, правами первоиерарха. И никто тогда не полагал, будто существование первоиерарха противоречит началу соборности»⁵. Итак, служение Патриарха связано с соборным началом в Церкви, которое само по себе также не может полноценно существовать без возглавителя — Патриарха. Исторически патриаршество сформировалось и существовало в течение многих веков в теснейшей связи с имперской традицией. А. В. Карташов указывал: «В лучах и ауре священной власти василевса быстро вырос и стал как бы неразлучным с ней двойником и авторитет столичного Патриарха»⁶.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Иларион (Троицкий), *сщмч.* Творения в 3 т. М., 2004. Т. 3. С. 548.

⁶ Карташов А. В. Вселенские Соборы. М., 1994. С. 278.

После падения Византийской империи Патриарх Константинопольский стал этнархом православных греков — их руководителем и посредником в урегулировании отношений с султаном. И здесь отчетливо выявилась важнейшая сторона патриаршего служения — в отсутствие власти императора, именно он становится во главе своего народа и официальным ответчиком перед султаном за всех православных подданных на территории своего Патриархата.

В пределах Земли Русской патриаршество было установлено, как известно, в конце XVI в. при царе Феодоре Иоанновиче, благочестивом сыне первого русского царя Иоанна Грозного. К этому времени Россия являлась мощным, централизованным государством, царь, возглавлявший его, признавался Восточными Патриархами в качестве преемника византийских императоров. В грамоте Константинопольского Патриарха Иоасафа и Собора Восточной Церкви в таком качестве был признан Иван IV⁷.

В Уложенной грамоте об учреждении Русского патриаршества говорится, что приехавший в Москву Патриарх Константинопольский Иеремия отвечал на мысль царя Феодора о патриаршестве: «В тебе, благочестивом царе, Дух Святыи пребывает и от блага сидевая мысль тобою в дело произведена будет. Право и истинно Вашего благородия начинание, а Нашего смирения и всего великого освященного Собора того превеликого дела совершение. Так как ветхий Рим пал от Аполлинариевой ереси, а второй Рим — Константинополь — находится во власти безбожных турок, то твое, благочестивый царь, великое Российское царство — третий Рим, превзошло благочестием все прежние царства; они соединились в одно твое царство, и ты один теперь именуешься христианским царем во всей вселенной; поэтому и превеликое дело (учреждение патриаршества — Д. С.), по Божию Промыслу, молитвами чудотворцев русских и по твоему царскому прошению у Бога и по твоему совету, исполнится»⁸.

⁷ Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1996. С. 107—111.

⁸ Уложенная грамота об учреждении в Москве Патриаршего престола // Идея Рима в Москве XV—XVI века. Источники по истории русской общественной мысли. М., 1989. С. 185—191.

Константинопольский Собор 1590 г. утвердил патриаршество на Руси, отдав Предстоятелю Русской Церкви пятое место в диптихе Православных Церквей. Патриаршество в Москве Промыслом Божиим было устроено в канун Смутного времени, когда и на Руси пресеклась царская власть. В этих условиях, как и в Византии, после падения Константинополя, Патриарх, хоть и ненадолго, приобрел роль этнарха — возглавителя народа. Патриарх всегда воспринимался на Руси не только как глава Церкви, но и как духовный вождь нации. В период междуцарствования так и говорили: мы ныне народ безгосударный, а правит нами Патриарх.

В начале XVIII в., избавляясь от патриаршества, Петр I стремился таким образом утвердить свою абсолютную власть над Церковью, руководствуясь протестантскими теориями, усвоенными им в Западной Европе. В Духовном регламенте патриаршество объявлялось нарушением канонических норм и источником смут и мятежей среди народа⁹.

В канун новых тяжелых испытаний Церкви вновь было дано патриаршество. «У нас нет больше Царя, — говорил один из участников Поместного Собора 1917—1918 гг., — нет больше Отца, которого мы любили, Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха»¹⁰.

1. ПОЛНОМОЧИЯ ПАТРИАРХА ТИХОНА И СВЯЩЕННОГО СИНОДА В 1917 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1921 ГГ.

Поместный Собор 1917—1918 гг. о патриарших и синодальных полномочиях

Вопрос о восстановлении патриаршества, отмененного Петром, был поставлен еще задолго до Поместного Собора 1917—1918 гг., но лишь после падения монархии в России был собран Поместный Собор, на котором и был избран Патриарх.

⁹ Духовный регламент. М., 1897. С. 14—15.

¹⁰ Вениамин (Федченков), митр. Святыи Сорокоуст: Мысли по поводу указов митрополита Сергия // К Свету. Альманах. Вып. 13. Патриархи смутных времен. М., 1994. С. 22.

Бурные дискуссии вокруг темы восстановления патриаршества захлестнули Собор. Митрополит Анастасий (Грибановский) писал: «Все члены Собора с ярко выраженным радикальным образом мыслей яростно боролись против самой идеи патриаршества, которую они не могли вместить. Она была органически близка только носителям православно-церковного самосознания, убежденно, а иногда исповеднически отстаивавшим ее до конца»¹¹. Многие говорили о том, что единоличная патриаршая власть нарушает соборность. Причем, среди противников восстановления патриаршества были не только будущие обновленцы, но и весьма авторитетные специалисты, такие как проф. А. И. Бриллиантов, прот. Н. Цветков, проф. И. М. Громогасов, будущий протоиерей, член ВЦС, который считал, что вопрос о патриаршестве «не вызывается ни каноническими, ни историческими основаниями»¹². Одним из противников патриаршества на соборе выступил проф. Петербургской духовной академии Б. В. Титлинов, будущий идеолог обновленчества. В выступлении, состоявшемся 21 октября 1917 г., он попытался обосновать тезис о том, что восстановление патриаршества приведет к абсолютизму в Церкви¹³.

Собор указал, что Патриарх является первым между равными ему епископами и что он вместе с органами церковного управления подотчетен Собору. Патриарх имел право, согласно решениям Собора, высшего начальственного наблюдения за всеми центральными учреждениями при Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, за правильным течением дел в них и за исполнением постановлений Синода и Совета. Как мы видим, Патриарх должен был принимать решения совместно с коллегиальными органами — Священным Синодом и ВЦС¹⁴.

¹¹ Анастасий (Грибановский), митр. Избрание и поставление Святейшего Патриарха Тихона. Характер его личности и деятельности // Богословский сборник ПСТБИ. Вып. 13. М., 2005. С. 351.

¹² Священный собор 2002. С. 98.

¹³ Там же. С. 92—93.

¹⁴ Собрание определений и постановлений 1994. С. 10

Вместе с восстановлением патриаршества Собором 1917—1918 гг. были установлены совершенно новые органы ВЦУ: Священный Синод, ВЦС и их соединенное присутствие. В определении Собора от 7 декабря 1917 г. «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» было указано, что церковными делами управляет Патриарх «совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом»¹⁵; также говорится о подотчетности органов центрального церковного управления Поместному Собору. Председательствует в Синоде, в ВЦС, а равно в их соединенном присутствии Святейший Патриарх, в случае его отсутствия или болезни — старейший из членов Синода.

Из определений Собора следует, что в основном церковное управление возлагалось на Соединенное Присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Священный Синод состоял из 13 архиереев: Патриарха, который должен был являться его председателем и двенадцати членов: Киевского митрополита, как постоянного члена Синода, шести иерархов, избираемых Поместным Всероссийским Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых по очереди — на один год. Архиереи вызывались в Священный Синод из 5 групп епархий. В состав ВЦС входили Патриарх-председатель и пятнадцать членов: три иерарха из состава Священного Синода, которых делегировал сам Синод, один монах из монастырских иноков, пять клириков и шесть мирян (клирики, монашествующие и миряне избирались сроком на три года).

На Священный Синод возлагались дела внутрицерковного характера — вопросы вероучения, богослужения, Церковного Просвещения, Церковного управления и церковной дисциплины¹⁶. На ВЦС была возложена обязанность рассматривать дела церковно-общественного порядка, относившиеся по преимуществу к церковной администрации и хозяйству, к жизни духовных учебных заведений, а также ряд юридических вопросов.

¹⁵ Там же. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 12.

В декабре 1917 г. Собор избрал состав Священного Синода. В него входили: Киевский митрополит Владимир (постоянный член Синода) и члены Синода, избранные Собором: митрополиты Новгородский Арсений (Стадницкий), Харьковский Антоний (Храповицкий), Владимирский Сергей (Страгородский), Тифлисский Платон (Рождественский); архиепископы Кишиневский Анастасий (Грибановский) и Волынский Евлогий (Георгиевский). Также были избраны их заместители. В состав ВЦС должны были входить 15 членов: 3 архиерея из Священного Синода, а также по избранию Собора на 3-летний межсоборный срок: 1 монах, 5 клириков из белого духовенства и 6 мирян. Были избраны также заместители членов ВЦС¹⁷.

Модель, установленная Собором, отводила Патриарху важную, но не определяющую роль: Патриарх является председателем всех органов ВЦУ и управляет Церковью «совместно» с ними, без согласия коллегиальных органов он не мог принимать важных решений.

Слишком сильны на Соборе были голоса тех, кто ранее выступал против патриаршества, а после его возобновления стремился ограничить реальные патриаршие полномочия в пользу коллегиальности. Эти правила принимались без учета того, что ситуация в стране решительно менялась, они были рассчитаны на норму, согласно которой государство создает для Церкви наиболее благоприятные условия существования.

Органы ВЦУ в условиях гражданской войны 1918—1921 гг.

В условиях гонений громоздкая и требовавшая больших денежных средств на свое содержание система ВЦУ, установленная Собором, просто не могла существовать. И этот факт стал очевиден уже в 1918 году.

Так как страна была разделена на множество фронтов гражданской войны, это весьма осложнило вызов архиереев в Синод, многие даже из постоянных членов Синода и Совета были вынуждены

¹⁷ Цыпин 2005. С. 110.

эмигрировать. Состав ВЦУ к 1919 г. уменьшился наполовину — до 13 из 28 человек.

7 ноября 1919 г. Патриарх и соединенное присутствие Священного Синода и ВЦС обсуждали вопрос «неполноты личного состава ВЦУ» и постановили: «Не замещая отсутствующих членов ВЦУ по избранию Священного Собора их кандидатами и не вызывая вновь очередных иерархов в Священный Синод, ограничить временно состав Священного Синода и Высшего Церковного Совета наличными членами этих учреждений»¹⁸. ВЦУ в тяжелых условиях было вынуждено принимать решения своим ограниченным составом, что противоречило определениям Собора 1917—1918 гг.¹⁹

Выбывшие члены Синода заменялись другими. Так, с 1920 г. в Синоде стал играть важную роль личный ставленник патриарха Тихона архиепископ Владивостокский Евсевий (Никольский), введенный 18 февраля 1920 г. в сан митрополита Крутицкого, управляющего патриаршей областью. В условиях, когда патриарх Тихон, находясь под домашним арестом, не мог председательствовать в Синоде, функции председателя исполнял митрополит Евсевий²⁰.

К началу 1921 г. в состав Синода входили только три архиерея. В письме патриарха Тихона от 5 февраля 1921 г. архиепископу Серафиму (Лукьянову) говорится: «Синод наш, вместо 13 [членов], состоит теперь из меня (да по условиям домашнего ареста я в заседаниях его не участвую), митрополита Евсевия Крутицкого (бывшего Владивостокского) и архиепископа Михаила Гродненского. В Высшем Церковном Совете, кроме сих, заседают епископ Алексей Боровский (от монашествующих), протопресвитер Любимов, протоиерей Станиславский и профессор Громогласов. Прочие — кто в бегстве, кто умер (кн. Трубецкой), кто в узах. К сим последним в последние дни причтен и брат наш Сергей (кажется, по брачным делам восстал на него “супостат” Шпицберг)...»²¹.

¹⁸ Кашеваров 2005. С. 253.

¹⁹ Там же. С. 254.

²⁰ Никитин Д. Н. Евсевий (Никольский) // ПЭ. 2008. Т. XVII. С. 271.

²¹ Русская Православная Церковь 1995. С. 66.

Именно в чрезвычайных условиях постоянных арестов архиереев, патриарх Тихон, не имевший возможности организовать полноценную деятельность Синода, начал собирать в своих руках практически всю полноту власти в Церкви. У некоторых архиереев это вызывало недовольство, что иногда выливалось в конфликты.

Деятельность митрополита Сергия (Страгородского) как старейшего члена Синода в 1921 г.

До декабря 1919 г. митрополит Сергий жил во Владимире и почти не участвовал в работе Синода²². 23 декабря 1919 г. было принято решение о домашнем аресте Патриарха, который по этой причине перестал председательствовать в Синоде. Согласно решениям Поместного Собора, в подобном случае председательство в Синоде брал его старейший по хиротонии член, которым тогда же оказался митрополит Сергий в условиях ареста митрополитов Арсения и Кирилла. По данным Н. Нумерова, он прибыл в Москву, где и стал проживать постоянно²³.

К весне 1921 г. относится первая попытка властей использовать Синод для принятия нужных им решений. Как указано в вышепроцитированном письме Патриарха, в январе 1921 г. сотрудником VIII отдела НКЮ и ВЧК И. А. Шпицбергом был арестован митрополит Сергий (Страгородский). Поводом для ареста стало бракоразводное дело, которое разбирал митрополит Сергий²⁴.

За арестованного митрополита Сергия принялся хлопотать перед своим старым знакомым наркомом просвещения А. В. Луначарским Владимир Путята, который к этому времени был лишен архиерейского сана за распутную жизнь и раскольническую деятельность. Архиерейское совещание в составе 40 епископов, проходившее в Москве под председательством патриарха Тихона 18—19 апреля 1918 г. 39-ю голосами при 1-м воздержавшемся постановило «быв-

²² Нумеров 1921. С. 873.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

шего архиепископа Пензенского Владимира лишить сана, оставив в монашестве»²⁵.

6 апреля 1921 г. А. В. Луначарский написал письмо главе ВЧК Ф. Э. Дзержинскому: «...Арестован и сидит в Бутырьках митрополит Сергий. По моим сведениям он был бы полезен и облегчил бы ту миссию, которую взял на себя Арх. Владимир в Казани»²⁶. Дзержинский направил это письмо бывшему начальнику Секретного отдела ВЧК М. Я. Лацису, который не поддержал предложения, написав: «Сергий уж совсем для этой цели не год»²⁷. Тем не менее, с митрополитом Сергием в Бутырьской тюрьме начались переговоры об освобождении с условием добиться возвращения Путята епископского сана. Митрополит Сергий принял это предложение, результатом чего стало его освобождение, которое состоялось в конце апреля 1921 г., накануне Пасхи, которая в тот год праздновалась 1 мая (18 апреля по ст. ст.). В эти события оказался вовлеченным живший в Петрограде епископ Ямбургский (с февраля 1921 г.) Алексей (Симанский), который подробно описал эту ситуацию в письмах митрополиту Арсению (Стадницкому). Именно Алексей (Симанский) был поставлен, хотя и ненадолго, на Пензенскую кафедру.

На 5 мая 1922 г. (четверг Светлой Седмицы) было назначено заседание епископского совещания для решения вопроса о восстановлении Путята в епископском сане и его назначении в Казань. Митрополит Сергий, как старейший по хиротонии архиерей, являлся фактическим председателем Синода, т. к. патриарх Тихон не мог возглавлять эти заседания, находясь под домашним арестом.

Путята настолько был уверен в успехе мероприятия, что, не дождавшись епископского совещания, направил своим сторонникам в Пензу телеграмму о том, что «его принимают»²⁸. Пензенское духовенство приняло решение направить делегацию в Москву, что-

²⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 49. Л. 1—4.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 76 (Фонд Ф. Э. Дзержинского). Оп. 3. Д. 196. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 2.

²⁸ Иванов. С. 68.

бы выразить «протест против предполагаемого восстановления Владимира Путяты...»²⁹.

Делегация пензенских приходов встретила с Патриархом, по всей видимости, в первые дни Светлой седмицы (2—4 мая). Со слов членов делегации пензенского духовенства, которые записал Н. П. Иванов, «Патриарх сказал, что он сам Путяту не принимал и что лично с его делом не знаком, но так как Путята все время просит пересмотреть его дело, то он поручил рассмотреть его заявление Митрополиту Сергию (Страгородскому), который в это время был то ли непременным членом Синода, то ли Управляющим делами Патриархии и что он, Патриарх, от него доклада еще не имел»³⁰.

Митрополит Сергей, к которому отправилась делегация после разговора с патриархом Тихоном, «заявил, что архиепископ Владимир... принят в общение». На возражения членов делегации, что такое действие противоречит законному Соборному определению, то митрополит ответил: «Христос и разбойника простил»³¹. Делегаты пытались возражать, говоря о том, что пример с разбойником не имеет отношения к принятию в сущем сане епископа блудника и раскольника: «Не нам бы возражать Вам, Владыка, что иное есть таинство покаяния, а иное есть таинство священства»³². Митрополит Сергей фактически отказался продолжать разговор с делегацией: «Митрополит на это ничего не возразил и делегация, поняв, что разговор закончен, удалилась». Пензенские делегаты, вдоволь насмотревшиеся «художеств» Путяты, оказались настойчивыми — пошли снова к патриарху Тихону и рассказали ему о реакции Сергия. В ответ Патриарх «покачал головой и сказал, что митрополит Сергей единолично не имел права принимать в общение Путяту и то, что произошло между митрополитом Сергием и Путятой, не может считаться восстановлением Путяты в сане»³³.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. С. 68—69.

Таким образом, митрополит Сергей принял Путяту в церковное общение еще до архиерейского совещания, без согласования с Патриархом. Епископ Алексей писал об этом: «Это случилось, келейно, на Валаамском подворье за ранней литургией, когда митрополит Сергей его приобщил Святых Таин по чину мирян... Каким соблазном в самой Церкви мы являемся свидетелями, и что это за ужас!»³⁴

На заседании Синода 5 мая 1921 г. позиция митрополита Сергия по вопросу о Путяте не была поддержана, против нее горячо возражали митрополиты Евсевий (Никольский) и Серафим (Чичагов), о чем сказано в письме епископа Алексея митрополиту Арсению от 16 мая 1921 г.: «Оказался неожиданным для всех, самым ревностным, энергичным отстаивателем надлежащей точки зрения на Владимирский вопрос митрополит Евсевий, выступивший с часовой речью и резко выговаривающий митрополиту Сергию за его прямо незаконные действия по отношению к вопросу о принятии Владимира. Причем он заявил даже, что теперь еще не время, а впоследствии собор епископов его самого (Сергия) будет судить за многие его деяния, и, в частности, отношение его к данному вопросу есть одна из темных страниц его деятельности. В результате вопрос был сорван главным образом благодаря энергии Евсевия и поддержке его со стороны а[рхиепископа] Серафима (Чичагова). А митрополит Сергей, дабы не попадаться на глаза Владимиру, которого он заверил, что дело его будет решено в положительном смысле, должен был уйти черным ходом. Как все это трагикомично. И Сергию, как видно, не повезло, и его высылают, но я не понимаю, как это Нижний избран местом ссылки»³⁵.

Через несколько дней после заседания Синода был арестован и выслан митрополит Серафим (Чичагов), который активно возражал против восстановления в сане Путяты. Епископ Алексей писал об этом: «В связи ли с такой его позицией или же независимо от этого, но на следующий день у него был обыск, и он говорил моему

³⁴ Письма 2000. С. 223—224.

³⁵ Там же. С. 238—239.

отцу, что не исключена возможность и его ареста. Каким образом могли сделаться известными его речи Владимиру? Опять и здесь не митрополит ли Сергей?.. Вот какой дух царит в высшей иерархии, и как хорошо быть далеко от всего этого»³⁶.

На факт конфликтов между митрополитом Сергием и Патриархом по этому вопросу указывал бывший «митрополит» Евдоким (Мецкерский) в своей статье в обновленческом журнале «Христианин», которая называлась «Соборный разум или единовластие?»³⁷ Он писал о том, что согласно решениям Поместного собора 1917—1918 гг. «не Священный Синод при Патриархе, а Патриарх при Священном Синоде». «Вот почему, — продолжал Евдоким, — Священный Синод в потребных случаях “делает погрешающему Патриарху братское представление”, увольняет его в отпуски и совершенно со службы»³⁸. Говоря о деятельности патриарха Тихона, Евдоким продолжает: «И эти столь ясные и непререкаемые постановления Собора 17—18 гг. были извращены до полной неузнаваемости. Один стал вместо всех и сейчас же началось разрушение всего церковного управления, церковь была потрясена до основания... старший член Синода м[итрополит] Сергей вынужден был часто ссориться из-за этого в синоде и иногда демонстративно даже оставлять заседания Синода»³⁹.

«Митрополит» Евдоким (Мецкерский) писал: «Члены Свящ. Синода и Высшего Церковного Управления были избраны Собором 17—18 г. на три года. Их полномочия кончались 1 июня 1921 г. После этого срока никто не имел права более оставаться в Свящ. Синоде, так как он уже был членом Синода, за окончанием своих полномочий. А Патриарх один не мог управлять церковью. Патриарху заявил об этом старший член Синода м[итрополит] Сергей, но Патриарх отверг это заявление»⁴⁰.

³⁶ Там же. С. 230.

³⁷ Евдоким (Мецкерский) 1924. С. 6—7.

³⁸ Там же. С. 2.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 2—3.

Митрополит Сергей настоял в конце 1920 г. на прекращении полномочий членов ВЦУ с 1 июня 1921 г. Секретарь Патриаршей канцелярии Н. Нумеров привел доводы митрополита: «Мотив был тот: члены должны оставаться до Собора, а Собор предполагался в 1921 г., но теперь невозможно рассчитывать на созыв Собора, поэтому нельзя наличных членов оставлять в составе Синода до бесконечности. Надо, чтобы Патриарх избрал новых. Состав определен был для каждого учреждения в пять человек»⁴¹.

Как указано в анкете, находящейся в следственном деле митрополита Сергея 1926—1927 гг., в 1921 г. он «был арестован ВЧК за нарушение декрета об отделении церкви от государства», получив 2 года условно «с жительство в Нижнем»⁴², где он имел полную свободу богослужения, живя в Крестовоздвиженском монастыре⁴³.

2. ПЕРЕХОД К ПАТРИАРХОЦЕНТРИЧНОЙ ФОРМЕ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ (ИЮНЬ 1921—МАРТ 1922)

Назначение Патриархом состава нового Синода (май—июнь 1921 г.)

В мае 1921 г. Патриарх назначил членами Синода трех человек из его старого состава: митрополитов Евсевия и Сергея, фактически не принимавшего участия в заседаниях по причине вынужденного пребывания в Нижнем Новгороде, а также архиепископа Гродненского Михаила (Ермакова). Последний в конце июня 1921 г. после возведения в сан митрополита назначен экзархом Украины⁴⁴, куда и выехал.

Трех епископов Патриарх назначил от церковных округов: епископа Уфимского Андрея (Ухтомского), архиепископа Полоцкого Иннокентия (Ястребова) и епископа Тверского

⁴¹ Нумеров 1921. С. 871.

⁴² ЦА ФСБ. Д. Р-31639 (Дело митрополита Сергея 1926—1927 гг.). Л. 56 об.

⁴³ Нумеров 1921. С. 873.

⁴⁴ См. данные о нем, приводимые Церковно-научным центром ПЭ: Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 78.

Серафима (Александрова). Их имена указывает епископ Алексей (Симанский)⁴⁵.

Архиепископ Евдоким писал, что член старого состава Синода митрополит Арсений (Стадницкий) выражал недовольство по этому поводу: «Сбитый с толку церковными распоряжениями, я спросил м[итрополита] Арсения, тоже члена Синода: “Что же делать?” Он мне ответил: “Спасайся, кто как может”, а Патриарха обозвал таким словом, которое нельзя напечатать»⁴⁶. Не считая это сообщение полностью достоверным, тем не менее, можно полагать, что митрополит Арсений был недоволен решением Патриарха.

С 1920 г. выявилось скрытое противоборство в Синоде. Патриарх Тихон в условиях гонений стремился к большим полномочиям, некоторые архиереи стремились противодействовать этому, настаивая на сохранении полноты полномочий Синода. С 1920 г. Патриарх начинает значительно усиливать свои позиции, опираясь на лично преданных, малоизвестных до революции или новорукоположенных, архиереев, таких как Евсевий (Никольский), ставший в 1920 г. заместителем патриаршей области и митрополитом Крутицким, а также епископы Петр (Полянский) и Иларион (Троицкий), рукоположенные в 1920 г.

С 1 июня 1921 г. произошла фактическая смена модели ВЦУ: возглавляемая Патриархом коллегиальная форма сменилась на патриархоцентричную, когда именно Патриарх фактически принимает решения независимо от того, существует ли при нем в данный момент коллегиальный орган или нет, ведь этот орган формирует сам Патриарх. Полномочий для формирования Синода и ВЦС Патриарху Поместный собор не давал. Патриарх пошел на этот шаг вынужденно, понимая, что только принцип единоначалия может сохранить единство Церкви в условиях постоянных попыток государства ослабить, дискредитировать и расколоть Церковь.

Летом 1921 г. в состав Синода был введен освобожденный из заключения архиепископ Никандр (Феноменов). Из числа на-

⁴⁵ Письма 2000. С. 243.

⁴⁶ Евдоким (Мещерский) 1924. С. 3.

значенных в Синод других архиереев в его работе смогли принять участие только митрополит Евсевий и епископ Серафим. Таким образом, на 14 сентября 1921 г. в составе Синода трудились три иерарха: митрополит Евсевий (Никольский), управляющий патриаршей областью, архиепископ Никандр (Феноменов) и епископ Серафим (Александров), возведенный в начале 1922 г. в сан архиепископа. На допросе 6 мая 1922 г. экономом Троицкого подворья архимандрит Родион (Федоров) засвидетельствовал⁴⁷, что Патриарх вплоть до мая 1922 г., когда последовал его арест, не мог принимать участия в заседаниях Синода, но лишь возглавлял объединенные заседания Синода и ВЦС⁴⁸. В состав ВЦС на сентябрь 1921 г. входили епископ Боровский Алексей (Житецкий), избранный заместителем члена ВЦС еще в 1917 г.⁴⁹, протоиереи И. Громогласов, А. Станиславский, протопресвитер Н. Любимов и проф. П. Д. Лапин⁵⁰.

Изменения в составе Синода после смерти митрополита Евсевия (январь—апрель 1922 г.)

18 января 1922 г. умер ближайший помощник Патриарха митрополит Евсевий (Никольский), управлявший патриаршей областью, а именно Москвой и Московской губернией. Он фактически возглавлял Синод, проводя в нем линию патриарха Тихона. По данным, находящимся в следственном деле патриарха Тихона, митрополит отравился рыбой на одном из приходских обедов⁵¹. Именно митрополит Евсевий, в условиях домашнего ареста Патриарха, выполнял по его поручению значительный объем обязанностей по управлению Церковью и возглавлял Синод.

⁴⁷ Троицкое подворье при Святейшем Патриархе Тихоне / Публ., вступ. статья и коммент. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. Вып. II: 2 (19). М., 2006. С. 277.

⁴⁸ Нумеров 1921. С. 871.

⁴⁹ Цыпин 2005. С. 110.

⁵⁰ Нумеров 1921. С. 871.

⁵¹ ЦА ФСБ. Д. 1780. Т. 4. Л. 234.

На его место рассматривалось несколько кандидатов. Одним из них был епископ Иларион (Троицкий), личный ставленник Патриарха. Об этом говорится в заключении по делу епископа: «В среде высшего духовенства Троицкий намечался на пост Московского митрополита»⁵². В итоге был назначен архиепископ Никандр (Феноменов), он получил титул Крутицкий, но не был возведен в сан митрополита. По данным, содержащимся в следственном деле патриарха Тихона, архиепископ Варшавский Серафим (Чичагов), освобожденный к этому времени из ссылки, в январе 1922 г. прибыл на Троицкое подворье, где жил Патриарх и проходили заседания Синода, и выразил недовольство назначением на эту кафедру другого архиерея в обход его кандидатуры. По данным источника, «после обмена мнений высшей иерархии ему был пожалован титул Митрополита, а потом и председателя Синода»⁵³. Возглавлял заседания Синода до своего ареста архиепископ Никандр.

Не стоит недооценивать влияния членов этого Синода, в частности архиепископа Никандра на решения, принимавшиеся Патриархом. Именно архиепископ Никандр был самым решительным противником изъятия церковных ценностей. 28 февраля 1922 г. на собрании московских благочинных он призвал их «быть на страже». Он же был основным составителем послания Патриарха, направленного против изъятия священных предметов⁵⁴. Распространение этого послания, от которого Патриарху пришлось затем отказываться, демонстрирует механизм реализации решений Патриарха и его неформального Синода в этот период. Послание Патриарха, размноженное управляющим канцелярией Синода и ВЦС П. В. Гурьевым⁵⁵, доставлялось в епархии с помощью доверенных лиц. Так Смоленскому и Витебскому архиереям послание Патриарха доставил проф. А. И. Успенский⁵⁶. Одновременно

⁵² ЦА ФСБ Д. Р-43193. Т. 1. Л. 50.

⁵³ ЦА ФСБ. Д. 1780. Т. 4. Л. 263.

⁵⁴ Изъятие 2006. С. 156—157.

⁵⁵ Там же. С. 198.

⁵⁶ Там же. С. 310.

с посланием Патриарха, 28 февраля, архиепископом Никандром (Феноменовым) был составлен образец обращения верующих во ВЦИК⁵⁷, который был разослан вместе с воззванием Патриарха для сбора подписей верующих. Канцелярии правящих архиереев распространяли воззвание Патриарха среди благочинных, как это было в Ярославской епархии⁵⁸. Стремясь провести изъятие ценностей, власти поставили задачу ликвидации органов ВЦУ. На совещании в ГПУ 8 марта 1922 г. отмечалось: «...аппарат духовенства, возглавляемый Тихоном, разворачивает все шире и шире свою работу»⁵⁹.

22 марта 1922 г. Политбюро, по предложению Троцкого, решило, не отвергая этих жестких мер, отсрочить их на некоторое время: «Арест Синода и Патриарха признать необходимым, но не сейчас, а примерно через 10—15 дней»⁶⁰. Однако, аресты последовали в тот же день. В деле патриарха Тихона имеется «Список лиц подлежащих изъятию по 6-му отделению», куда входили члены Синода и ВЦС: архиепископ Никандр (Феноменов), священник Илия Громогласов, протоиерей Александр Хотовицкий, арестованные в ночь с 22 на 23 марта 1922 г., и протопресвитер Николай Любимов, арестованный 27 марта⁶¹. И епископа Илариона (Троицкого), не входившего в состав Синода, постигла та же участь. В заключении начальника VI отделения СОГПУ — Рутковского — по «делу гр-на ТРОИЦКОГО Иллариона Алексеевича говорилось»: «...Членом так называемого Синода и Высшего Церковного Совета не состоит, но исполняет отдельные поручения Патриарха»⁶².

Из числа членов Синода на свободе оставались митрополит Серафим и ставший в 1922 г. архиепископом Серафим (Александров). Из докладов последнего Е. А. Тучков узнавал обо всех решениях,

⁵⁷ Следственное дело 2000. С. 115—116.

⁵⁸ Ради мира церковного 2006. С. 191.

⁵⁹ Архивы Кремля 1997. С. 115—116.

⁶⁰ Там же. С. 151—152.

⁶¹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 260.

⁶² ЦА ФСБ Д. Р-43193 (Следственное дело архиепископа Илариона). Т. 1. Л. 50.

которые принимались в Троицком подворье. Составители сборника «Политбюро и Церковь. 1922—1925» опубликовали агентурно-осведомительную сводку, составленную на основании сообщений архиепископа, который, как они напоминают, в церковной среде за свою связь с ОГПУ имел в народе прозвище «Лубянский»⁶³. Однако, 4 апреля 1922 г. архиепископ Серафим был арестован в квартире на Петровке, где он проживал в это время⁶⁴.

Несмотря на арест ряда членов Синода и ВЦС, в функционировании этих органов еще некоторое время были заинтересованы власти. Они добивались осуждения руководства РПЦЗ. Такое решение патриарх Тихон единолично принять не мог. На допросе 28 марта 1922 г. Патриарха спрашивали о заграничной иерархии⁶⁵. Осуществлявший допрос глава Секретного отдела ГПУ, в структуру которого входило 6-е («антицерковное») отделение, Т. П. Самсонов потребовал от патриарха Тихона в трехдневный срок «определенного и публичного определения своего отношения к контрреволюционному заговору, во главе которого стоит подчиненная ему иерархия»⁶⁶. От Патриарха требовали осуждения всей оказавшейся за рубежом иерархии и запрещения ее в служении или лишения сана. В ответ на ультиматум в своем заявлении, направленном в ГПУ 5 апреля 1922 г., Патриарх осудил лишь акт Собора в Карловцах⁶⁷. На новом допросе 8 апреля выдвигалось жесткое требование публично осудить и предать суду зарубежную иерархию. 10 апреля Патриарх предложил Синоду и Высшему Церковному Совету «упразднить ВЦУ и Св. Синоду иметь суждение об ответственности некоторых церковных лиц за границы за их политические, от имени Церкви, преступления»⁶⁸.

⁶³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 15 об.; Архивы Кремля 1998. С. 56—58, 470.

⁶⁴ Осипова 1999. С. 34—35.

⁶⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 264—265; Следственное дело 2000. С. 119—120.

⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 6. Л. 20. Следственное дело 2000. С. 119.

⁶⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 2. Л. 58; Следственное дело 2000. С. 122.

⁶⁸ Акты 1994. С. 192.

На этом заседании, очевидно, присутствовали митрополиты Сергей и Серафим и введенный Патриархом после арестов марта 1922 г. епископ Фаддей (Успенский), вскоре получивший сан архиепископа.

25 апреля 1922 г. в Москве был арестован митрополит Серафим (Чичагов)⁶⁹. 5 мая 1922 г. состоялось заседание соединенного присутствия Синода и ВЦС, упразднившее зарубежное ВЦУ⁷⁰. Соответствующий указ подписал «член Священного Синода архиепископ Фаддей Астраханский»⁷¹. Это было последнее заседание Синода, после которого патриарх Тихон был подвергнут домашнему аресту и не имел возможности собирать членов ВЦУ.

В деле имеется копия письма Патриарха, направленного Т. П. Самсонову 6 мая 1922 г., где говорится: «...со вчерашнего вечера пропуск ко мне лиц крайне затруднен... при таких обстоятельствах не представляется удобным пригласить членов Церковного управления на совещание...»⁷².

3. ЛИКВИДАЦИЯ КАНОНИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВЦУ В РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ (МАРТ 1922—МАЙ 1923)

Попытка властей сформировать оппозиционный Патриарху состав Синода

Еще в марте 1922 г. власти приступили к подготовке церковного переворота, в результате которого высшая церковная власть должна была оказаться в руках управляемой ГПУ части духовенства. Изначально рассматривался сценарий перехода власти к новому составу Синода, который предстояло сформировать. С этой целью власти снова попытались использовать возможности митрополита Сергея (Страгородского), который в начале апреля

⁶⁹ Осипова 1999. С. 79.

⁷⁰ Акты 1994. С. 193—194.

⁷¹ Там же. С. 194.

⁷² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 6. Л. 32.

1922 г. приехал из нижегородской ссылки в Москву для того, чтобы продолжить возглавление Синода. В следственном деле патриарха Тихона сохранилось собственноручное письмо, направленное митрополитом Сергием из Москвы некому «тов[арищу] Кабушину» (в письме митрополит Сергей извиняется, что не знает имени и отчества этого человека), датированное 6 апреля 1922 г. Он пишет: «Я был у Патриарха. Оказывается, послание⁷³ еще не выпущено, а должно отправлено быть на одобрение к тов. Калинин. Поэтому ни в Синоде, ни в ВЦ Совете копий нет. Вообще размножить его пока нельзя, и из служащих никто его пока не знает. Арх[иепископ] Евдоким числится вызванным в Синод и стоит только ему написать сюда, что препятствий к его выезду из Нижнего в Москву больше нет и его будем ждать сюда после Пасхи. Прошу Вас передать ему поклон. Уважающий Вас Митрополит Сергей»⁷⁴. Таким образом, митрополит Сергей вошел в курс синодских дел, очевидно, будучи в Синоде, как и до июня 1921 г., старейшим его членом.

Вероятнее всего, письмо митрополита Сергия было направлено в Нижний Новгород, где жил архиепископ Евдоким (Мещерский), который находился в оппозиции патриарху Тихону. В состав Синода, возможно, планировалось ввести архиепископа Евдокима (Мещерского). В следственном деле патриарха Тихона содержится документ, согласно которому патриарх Тихон 25 апреля 1922 г. сказал: «Путята опять в Москве, приезжал Евдоким, но секретно, я знаю все»⁷⁵.

Сам архиепископ Евдоким так описывал свой визит к Патриарху: «24 марта я специально приезжал из Нижнего к Патриарху. В 4 1/2 дня был принят им. Я заявил ему: “Для спасения Высшего Церковного Управления нужно немедленно восстановить

⁷³ Речь идет о послании верующим, выпуска которого добивались от Патриарха на допросах в ГПУ. Оно было обнародовано 9 апреля и содержало призыв не сопротивляться изъятию церковных ценностей.

⁷⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 6. Л. 27.

⁷⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 247—247об.

Свящ. Синод и Высший Церковный Совет в составе или 24 или 12 членов. Я ручаюсь, что все будет улажено и церковная жизнь пойдет нормально”. Патриарх мне отвечал: “Синода не нужно, так как у нас нет никаких дел, за исключением наградных. Мы пользуемся проезжающими через Москву архиереями”. Я так был поражен ответом, что ни слова не возражал Патриарху»⁷⁶. Евдоким, в цитируемой статье, написанной в 1924 г., продолжал: «Идет 24 год. Патриарх на свободе. Прошлое все же ничему его не научило. Мы видим опять то же самое: я повелеваю»⁷⁷. Именно патриаршее единоначалие больше всего раздражало недовольных Патриархом представителей духовенства. Но сохранить Церковь в тех условиях могло только единоначалие. Разумеется, Патриарх понимал, что у ВЦУ есть дела и помимо наградных. Но понимал он и то, что Евдоким послан властями для того, чтобы добиться передачи патриаршей власти Синоду. Сохранилась шифротелеграмма начальника Секретного отдела ГПУ Т. П. Самсонова, направленная в марте 1922 г. в нижегородский отдел ГПУ с требованием немедленного приезда в Москву архиепископа Евдокима⁷⁸.

Очевидно, митрополит Сергей также прибыл в Москву в марте. 5 апреля Патриарх написал письмо в ГПУ, где цитирует послание Сергия от 21 марта, с которым последний ознакомил Патриарха⁷⁹.

План создания альтернативного Патриарху коллегиального архиерейского органа не осуществился. М. Я. Лацис был прав, когда писал, о том, что он «для этой цели совсем не год». Митрополит Сергей (Страгородский), очевидно, не пожелавший воплощать в жизнь планы властей, был арестован 18 апреля 1922 г. на улице в Москве⁸⁰, его снова выслали в Нижний Новгород, где он вышел на свободу в июне 1922 г. после подписания знаменитого «Меморандума трех».

⁷⁶ Евдоким (Мещерский) 1924. С. 3.

⁷⁷ Там же. С. 3.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 524.

⁷⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 2. Л. 58; Следственное дело 2000. С. 122—123.

⁸⁰ Осипова 1999. С. 67.

Узурпация высшей церковной власти обновленцами
(май—июнь 1922 г.)

Ставка властей была сделана на передачу власти новому ВЦУ, составленному из «советского» духовенства. В мае 1922 г. ГПУ организовало операцию по захвату церковной власти обновленцами. 12 мая вышел первый номер журнала «Живая церковь» под редакцией московского священника Сергея Калиновского. Журнал был призван подготовить общественное мнение к церковному перевороту, смысл которого заключался в замене патриаршего управления коллегиальным органом церковного управления. Сам институт патриаршества рассматривался обновленцами как осколок монархического строя. В программе «Живой церкви» выдвигалось настоятельное требование: «Патриаршество должно быть уничтожено»⁸¹.

Со страниц журнала звучал призыв к тому, что «к церковному управлению должны прийти новые люди и ...протянуть руку русской революции... нужен новый Поместный собор»⁸². Вынужденно отказываясь от своих полномочий, Патриарх ставил во главе Церковного Управления митрополита Агафангела, хотя и понимал, что власти не дадут ему приступить к этим обязанностям. Патриарху было крайне важно сохранить сам принцип предстоятельства в Церкви. Он понимал, что подмена этого принципа коллегиальным органом разрушительна для Церкви. И дело не только в том, что ВЦУ было обновленческим, к реформам в Церкви обновленцы приступили только с августа 1922 г., когда сформировалось новое ВЦУ во главе с прот. Владимиром Красницким. Образованное 19 мая 1922 г. ВЦУ возглавил заштатный епископ Антонин (Грановский), который, как видно из его переписки с митрополитом Сергием (Страгородским), не был сторонником радикальных обновленческих реформ⁸³.

Митрополит Агафангел при этом был одним из трех намечен-

⁸¹ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970. С. 104.

⁸² Живая церковь. 1922. № 1. С. 3.

⁸³ См.: Косик 2000.

ных кандидатов в Местоблюстители. По древней церковной традиции, Патриарх назначил трех возможных кандидатов на должность Патриаршего Местоблюстителя. Имена двух из них он назвал в письме на имя председателя ВЦИК М. И. Калинина — митрополита Агафангела и митрополита Вениамина⁸⁴, а имя третьего держалось в тайне — для того, чтобы уберечь его от ареста.

23 мая 1922 г. в 6-е отделение Секретного отдела ГПУ поступила информация о том, что, по словам прот. Ильи Гумилевского, «временным местоблюстителем патриаршего престола является по молчаливому соглашению Архиепископ Фаддей (Валаамское подворье), ввиду чего при богослужении ему оказывают особый почет»⁸⁵. Косвенно это подтверждает и то, что свое послание от 18 июня с призывом не признавать обновленческое ВЦУ⁸⁶ митрополит Агафангел передал для архиепископа Фаддея и протопресвитера Николая Любимова, который, видимо, исполнял обязанности главы ВЦС⁸⁷.

Обновленческое ВЦУ по указке ГПУ 6 июля 1922 г. издало постановление: «Архиепископа астраханского Фаддея (Успенского) уволить на покой, с воспреещением ему пребывания в Московской области»⁸⁸. До этого момента обновленцы еще не приступили к увольнениям архиереев. Оставаясь на свободе, архиепископ Фаддей, представлял опасность для всего плана захвата высшей церковной власти, так как был, хоть и тайно, утвержденным Патриархом Местоблюстителем. Поэтому вскоре он был арестован⁸⁹. Патриарх Тихон, несмотря на то, что находился под домашним арестом, а 19 апреля 1923 г. был перемещен в Лубянскую тюрьму, оставался для миллионов православных христиан «отцом отцов», духовным главой всех православных людей в России.

⁸⁴ Изъятие 2006. С. 159.

⁸⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 306.

⁸⁶ Акты 1994. С. 219—221.

⁸⁷ Ради мира церковного 2006. С. 177—178.

⁸⁸ Живая церковь. 1922. № 6.

⁸⁹ Цит. по: Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 1999. С. 540.

Признание обновленческого ВЦУ со стороны
митрополита Сергия (Страгородского)
(июнь—сентябрь 1922 г.)

16 июня 1922 г. митрополит Сергий вместе с архиепископами Евдокимом (Мещерским) и Серафимом (Мещеряковым) подписал «Меморандум трех». В этом тексте говорилось: «...целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными»⁹⁰.

Евдоким (Мещерский) цитирует строки самого митрополита Сергия, написанные летом в 1922 г., когда он признал обновленческое ВЦУ: «Церковь наша переживает в настоящее время глубокое потрясение, угрожающее самим ее основаниям... виноваты мы — пастыри и правители церкви. Мы не хотели уразуметь знамений времени, не заметили совершившегося в народной массе переворота, радикальнее которого, может быть, уже не будет до самого конца мира. Занятые будничными мелочами, мы бездеятельно сложили руки и сомкнули глаза перед надвигавшимися на Русскую Церковь испытаниями. И вот плоды этого у всех перед глазами: церковный корабль наш не управляется никем и бедствует, обуреваемый противным ветром... Правда, не все остались праздными зрителями церковного разрушения. Образовались несколько групп, которые и взяли на себя управление церковью. Мы не менее их желаем обновления нашей церковной жизни на Христовых началах. Мы не менее (так в тексте — Д. С.) негодуем на разные злоупотребления, вкравшиеся в церковную практику и нравы (погоня за показным благочестием, забвение духа Христова, торгашество святыней и под[обное]), за что, может быть, и пришел гнев Божий на нашу церковь. Мы желаем обновления, но желаем, чтобы оно совершилось согласно божественному преданию нашей Святой Церкви. Мы ревнуем о незыблемом соблюдении православной веры, издревле преданного церковного чина и церковных канонов. Но горе нам,

⁹⁰ Акты 1994. С. 218—219.

если и впредь мы останемся сидеть сложа руки и спокойно смотреть на церковное кораблекрушение. Спасение Церкви и нас призывает к работе и нам нужно собраться с силами сделать с своей стороны все, чтобы с Божией помощью вывести Церковь русскую из настоящей беды»⁹¹.

Признание митрополитом Сергием обновленческого ВЦУ, при всей вынужденности этого шага, было следствием несогласия митрополита с принципами церковного управления, которыми руководствовался патриарх Тихон. Но именно эти принципы уже в 1922 г. многими архиереями, такими как митрополит Кирилл (Смирнов), считались единственно правильными и противопоставлялись обновленческой коллегиальности. В написанном в феврале 1934 г. письме святитель Кирилл писал: «Иное понимание патриаршего завещания, утверждаемое митрополитом Сергием, привело уже к тому, что завещание, составленное для обеспечения скорейшего избрания нового Патриарха, стало основой для подмены в церковном управлении личности Патриарха какой-то коллегиальной «Патриархией». Почует ли на этом начинании митрополита Сергия благословение Божие, мы не дерзаем судить, доколе законный Собор своим приговором не изречет о нем суда Духа Святого, но, как и все обновленчеству сродное, не можем признать обновленное митрополитом Сергием и церковное управление нашим православным, преемственно идущим от Святейшего Патриарха Тихона, и потому, оставаясь в каноническом единении с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, при переживаемой невозможности сношения с ним признаем единственно закономерным устройство церковного управления на основе патриаршего указа 7 (20) ноября 1920 г.»⁹² Комментируя этот отрывок, А. В. Журавский справедливо отмечает: «Отсюда видно, что для митрополита Кирилла “обновленческая природа сергианства” заключается не в утверждении за деятельностью митрополита Сергия какой-то новой “ереси” (или безблагодатности), а в нарушении нормального (Патриаршего) церковного

⁹¹ Евдоким (Мещерский) 1924. С. 2.

⁹² Акты 1994. С. 701.

управления, в своеобразном “обновлении” митрополитом Сергием формы высшей церковной власти»⁹³.

По свидетельству прот. Порфирия РUFимского, посетившего Нижний Новгород в июне 1922 г., подписание «Меморандума трех» происходило в местном подразделении ГПУ. Он свидетельствовал: «Был у Пр[еосвященного] Сергия. С[ергий] под[писал] из желания сохр[анить] места для работы, обольстившись обещанием ввести их [митрополита] Сергия, [м]итрополита Евдокима, арх[иепископа] Серафима в ВЦУ. Отн[осительно] послания [митрополита] Агаф[ангела] — послания не имеют. Подписывали в местной ЧКа»⁹⁴. Таким образом, митрополит Сергей получил обещание быть введенным в состав ВЦУ. Именно отставание принципа коллегиальности, нежелание принять принцип Патриаршего единоначалия подтолкнул митрополита Сергия к признанию обновленческого ВЦУ.

Митрополит Сергей не был сторонником обновленческих реформ. Когда фактически власть в ВЦУ захватил лидер «Живой церкви» В. Д. Красницкий, митрополит Сергей 25 августа 1922 г. обратился в ВЦУ с письмом протеста против неканонических нововведений. Он привел список канонических правил, которые нарушили обновленцы своими решениями. Он заявил, что в его епархии эти нововведения приняты не будут⁹⁵. Однако письмо митрополита Сергия было проигнорировано в обновленческом ВЦУ. В своем письме от 10 сентября епископ Антонин писал митрополиту Сергию: «Ваше обращение ими не получено или было сокрыто, в ВЦУ не докладывалось, и я не знал о нем»⁹⁶. А 13 сентября 1922 г. митрополит

⁹³ Журавский А. В. Экклесиологическая и этико-каноническая позиция митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) в его воззрениях на церковное управление и церковно-государственные отношения // Русская Церковь: XX век. Кн. 1: Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917—1933 гг.)». Сэнтендре (Венгрия), 13—16 ноября 2001. М., 2002. С. 409.

⁹⁴ Журавский 2004. С. 512.

⁹⁵ Косик 2000. С. 55.

⁹⁶ Там же. С. 62.

Сергий разорвал отношения с ВЦУ. Таким образом, Владимирская епархия во главе с митрополитом Сергием перешла на автокефальное управление. Вследствие нежелания митрополита Сергия поддерживать обновленцев он попал в «опалу». Между 29 сентября и 14 октября 1922 г. последовал его арест. В анкете из другого следственного дела митрополита Сергия (1926—1927 гг.), сохранившегося в архиве ФСБ, самим подсудимым указано, что в 1922 г. он был приговорен «по ст. 16 и 180е⁹⁷ на 3 года, и за амнистией на год тюремного заключения»⁹⁸. В отношении него были вновь, как и в апреле—июне 1922 г., предъявлены обвинения в краже ценностей из Спасо-Евфимиевого монастыря г. Суздаля. 31 октября 1922 г. на заседании Антирелигиозной комиссии было принято решение: «Епископа Сергия оставить в прежнем положении опального»⁹⁹, и таким образом митрополит Сергей остался в заключении.

*Попытка ликвидации института патриаршества на обновленческом Поместном соборе
(апрель—май 1923 г.)*

Подготовка к суду над патриархом Тихоном началась уже в августе 1922 г. и продолжилась до тюремного заключения Святейшего. Патриарх Тихон был взят под стражу и препровожден во Внутреннюю тюрьму ГПУ 19 апреля в 16 часов 30 минут¹⁰⁰. 21 апреля глава ГПУ Ф. Э. Дзержинский, внимательно следивший за настроениями среди населения, пишет записку в Политбюро: «Полагаю, что необходимо отложить процесс Тихона в связи с разгаром агитации за границей (дело Буткевича) и необходимостью бо-

⁹⁷ Статья 180е УК РСФСР 1922 г.: «Простая кража из государственных или общественных учреждений и складов, из вагонов и судов, совершенная лицом, которому поручено заведование таковыми или их охрана, карается — лишением свободы на срок не ниже двух лет со строгой изоляцией».

⁹⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-31639. Л. 56 об.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 443а. Л. 4; Архивы Кремля 1997. С. 337.

¹⁰⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 3. Л. 30.

лее тщательно подготовить процесс»¹⁰¹. Как мы не раз отмечали ранее в наших публикациях, именно настроение населения послужило основной причиной отмены судебного процесса над Патриархом¹⁰².

Для властей было важно не только осудить Первоиерарха за «контрреволюцию», но и формально ликвидировать сам институт патриаршества. Главной задачей обновленческого Поместного собора, который открылся в Храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 г., по замыслу властей, должна была стать именно окончательная ликвидация патриаршей формы высшей церковной власти. Е. А. Тучков писал: «Мы имея на соборе до 50% своего осведомления могли повернуть собор в любую сторону»¹⁰³. Поэтому председателем собора был избран женатый «митрополит Сибирский» Петр Блинов. Видимым образом все соответствовало «соборности», но реально все решало здесь ГПУ.

Главное решение собора состояло в том, чтобы объявить патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение»¹⁰⁴. В резолюции «Собора» говорилось: «Собор признает, что и самое восстановление патриаршества было актом определено политическим, контрреволюционным. Древняя церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно, поэтому Священный Собор настоящим отменяет восстановление патриаршества. Отныне Церковь должна управляться соборно»¹⁰⁵. Таким образом, ГПУ выполнило задачу по отмене «монархического» института патриаршества: «Собор» заявил об упразднении патриаршества, введении коллегиального («соборного») управления.

Специально для того, чтобы делегация жесобора смогла лично сообщить об этом решении Патриарху, 8 мая 1923 г. он был вре-

¹⁰¹ Архивы Кремля 1997. С. 273.

¹⁰² См.: Сафонов Д. В. Почему не состоялся процесс над Патриархом Тихоном? // Российская государственность XX века: Материалы межвузовской конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Н. П. Ерошкина, 16 декабря 2000 г. М., 2001. С. 183—187.

¹⁰³ Архивы Кремля 1998. С. 399—400.

¹⁰⁴ Поместный собор 1923. С. 12.

¹⁰⁵ Там же.

менно возвращен из Внутренней тюрьмы на Лубянке в Донской монастырь, куда к нему в тот же день явилась делегация во главе с женатым обновленческим «митрополитом», который председательствовал на жесоборе, Петром Блиновым. Обновленцы зачитали решение собора о лишении Патриарха сана и монашества и потребовали от него подписаться в том, что он ознакомлен с данным решением. Патриарх же указал на его неканоничность, так как он был осужден заочно. Обновленцы требовали от Патриарха снять монашеские одежды, на что получили категорический отказ¹⁰⁶.

«Митрополит» А. Введенский, как и другие обновленцы, утверждал, что институт патриаршества «царистский совершенно определено»¹⁰⁷. Введенский объявлял «самочинием» традиционные со времен св. Константина императорские прерогативы в Церкви: совершение миропомазания и вхождение в алтарь через Царские врата во время коронации и причащение у Престола. Введенский писал, что это совершалось «в обход всяких церковных правил» «для политического возвышения царя»¹⁰⁸. С. Г. Петров справедливо указывает: «Поместный собор 1923 г., его созыв и проведение находились под неусыпным бдительным контролем АРК и ГПУ, высоких партийных и чекистских руководителей»¹⁰⁹. О том, что собор — марионетка в руках ГПУ хорошо знали верующие. В одной из сводок 6-го отделения СО ГПУ «О настроении населения в связи с предстоящим процессом Тихона», говорилось: «Отношение к собору у большинства резко отрицательное. Антонина, Красницкаго, Введенскаго и Петра Блинова считают послушными агентами ГПУ»¹¹⁰.

¹⁰⁶ Следственное дело 2000. С. 354.

¹⁰⁷ Введенский 1923. С. 30.

¹⁰⁸ Там же. С. 11.

¹⁰⁹ Петров С. Г. Новые данные об обновленческом Поместном соборе 1923 г. // Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917—1933 гг.)». Сэнтендре (Венгрия), 13—16 ноября 2001 г. М., 2002. С. 409, 275.

¹¹⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 92.

4. ОБЪЕМ ПАТРИАРШИХ ПОЛНОМОЧИЙ
В ИЮНЕ 1923—АПРЕЛЕ 1924*Восстановление системы ВЦУ (июнь—август 1923 г.)*

16 июня 1923 г. последовало заявление Патриарха в Верховный Суд РСФСР, где он заявил, что не является врагом советской власти. Выйдя на свободу 27 июня 1923 г., патриарх Тихон вновь приступил к управлению Церковью. 28 июня он обратился с посланием к верующим, в котором осудил узурпацию церковной власти обновленческим ВЦУ и назвал лишение его сана обновленческим собором 1923 г. неканоничным¹¹¹.

Обновленцы продолжали настаивать на незаконности патриаршей власти. 7 июля 1923 г. обновленческий ВЦС выпустил специальное воззвание к верующим. В нем говорилось: «...он вновь предал Церковь Православную и, будучи лишенным сана и монашества, он приступил к совершению божественной литургии и тем разорвал ризу Христову, разорвал единство церковное, положил начало церковному расколу... толкаемый прежними своими советниками он вновь назвал себя Патриархом... тот же безвольный и преступный старик хочет вести вас и теперь...»¹¹². Воззвание, отпечатанное десятитысячным тиражом, подписал председатель ВЦС епископ Георгий Добронравов, его заместитель В. Красницкий и члены президиума ВЦС. Однако власти понимали, что противопоставить патриаршей власти можно только коллективный орган, который выглядел бы вполне традиционно. Сторонник радикальных реформ В. Красницкий, который играл ведущую роль в прежнем обновленческом ВЦУ, был выслан в Петроград. В Москве же был сформирован орган с названием «Священный Синод Российской Православной Церкви». Этот Синод в своем обращении к верующим указывал, что архиереи, входящие в его состав, возглавляют «единую Святую Соборную и Апостольскую Православную российскую Церковь». В обращении говорилось также, что новый ор-

¹¹¹ Акты 1994. С. 283—284.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 21.

ган поддержали Восточные Православные Патриархаты¹¹³. В конце концов, обновленчество в тех формах, которое оно приняло с августа 1923 г., основным своим постулатом имело «соборность» как противопоставление патриаршему единоначалию. «Митрополит» Евдоким писал: «Только Собор, а никто другой в целом мире спасет нашу церковь, ввергнутую в пучину неслыханных страданий и бед, единоличным разумением и грубым властительством»¹¹⁴.

Власти стремились не допустить формирования органов церковного управления патриаршей Церкви, как центральных, так и епархиальных. 17 июля 1923 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) приняла решение «О недопущении тихоновских епархиальных управлений»¹¹⁵. Образовавшуюся в Донском монастыре Патриаршую канцелярию фактически возглавлял архиепископ Иларион (Троицкий). Патриарх, по-прежнему, находился под следствием, дело в отношении него было прекращено только 13 марта 1924 г. Летом 1923 г. Патриарх лично принимал около 40 человек в день, в основном священников. Еще большее число ходяков отправлялись, по благословению Патриарха, к архиепископу Илариону. В основном это были желающие принести покаяние в уклонении в обновленчество. В архиве канцелярии патриарха Тихона сохранились сотни резолюций Святейшего 1923—1924 гг. на письмах о разрешении различных вопросов¹¹⁶.

В августе 1923 г. уже действовал Синод при Патриархе из числа назначенных им трех архиереев. 11 августа 1923 г. датируется резолюция Патриарха, подписанная архиепископами Серафимом (Александровым), Тихоном (Оболенским) и епископом Иларионом (Троицким)¹¹⁷, управляющим Московской епархией. 6 сентября 1923 г. последний в сане архиепископа вместе с патриархом Тихоном подписал Постановление Св. Патриарха и Священного

¹¹³ Самарские Епархиальные ведомости. 1924. № 1. С. 5.

¹¹⁴ Евдоким (Мещерский) 1924. С. 3.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 19—20.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 68—69.

Синода № 209¹¹⁸. Вероятно, возведение его в сан архиепископа состоялось 26 августа в день именин Патриарха.

Попытки организовать смещение Патриарха посредством коллегиальных епископских органов (август—октябрь 1923 гг.)

С августа 1923 г. в Донском монастыре начали проводиться епископские совещания. В этот период в Москве находилось около 50 архиереев. Власти препятствовали их выезду в епархии, однако арестовывать их тоже не спешили, что было связано с политикой «религиозного нэпа».

29 августа 1923 г. на совещании архиереев в количестве 27 человек была осуществлена попытка добиться отстранения Патриарха от власти в Церкви. Согласно плану устранения Патриарха, задуманному в ОГПУ, обновленцы в августе 1923 г. попытались начать переговоры, которые с самого начала были задуманы как провокация. 26 августа 1923 г. в день именин Патриарха состоялась встреча архиепископов Серафима (Александрова), Илариона (Троицкого) и Тихона (Оболенского) с Евдокимом (Мещерским). Сохранилась копия письма трех вышеназванных архиереев «митрополиту» Евдокиму, датированного 10 ноября 1923 г. и повествующего об истории этих переговоров. Из этого письма следует, что, получив от Евдокима приглашение, с благословения Патриарха эти три архиерея 26 августа 1923 г., по их словам «вели лишь предварительные переговоры» для ознакомления с предложениями Евдокима, которые они «обязаны были потом повергнуть на благоусмотрение св. патриарха Тихона и на обсуждение православных епископов». Далее архиереи добавляют: «Вполне понятно, что принимать какие-либо условия в виде резолюций до выяснения взглядов... епископов мы не могли, не имея на то никакого права и никаких полномочий. Мы тогда же в самой решительной форме заявляли, что никаких резолюций принимать не можем. На нашем совещании 26 августа и не было принято никаких постановлений и

¹¹⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 221. Л. 2.

не было вынесено никаких резолюций, не было даже ни составлено, ни подписано никаких протоколов, высказанные ваши пожелания (об отречении Патриарха — Д. С.) ... разумеется, ни к чему не обязывали»¹¹⁹. Так же описывает ситуацию и другой очевидец событий — прот. В. Виноградов, который тоже участвовал в этой встрече: «Пытаясь всякими способами подорвать авторитет Патриарха и его ближайших сотрудников в глазах народа, он (Евдоким Мещерский — Д. С.)... уведомил Патриарха, что... желает пойти на переговоры о примирении... с Патриархом. Но на этом заседании архиепископ Евдоким, к изумлению патриаршей депутации, повел речь совсем не о “примирении” обновленцев с Патриархом, а о том, что Патриарх ради мира и блага Церкви должен отречься от власти и что все члены патриаршей депутации должны сделать Патриарху в этом смысле предложение. Депутация, выслушав длинную речь Архиепископ Евдокима, с трудом подавляя свое негодование, ответила, что ей поручено вести переговоры о примирении Евдокима и обновленцев с Патриархом, обсуждать же вопрос об отречении Патриарха она никак не уполномочена и не может»¹²⁰. Патриарх, как передает прот. В. Виноградов, отреагировал следующим образом: «Так я и предполагал обман; от Евдокима другого и ожидать было нельзя»¹²¹.

Три указанных выше архиерея, как указано в их письме Евдокиму, рассказали о предложении Евдокима архиерейскому совещанию, проходившему 29 августа в Донском монастыре. Архиепископ Серафим (Александров) сказал собравшимся архиереям: «Богомудрые архипастыри, мы только что сейчас, в качестве трех уполномоченных Святейшим Патриархом Тихоном лиц, были у Высокопреосвященнейшего митрополита Евдокима, где около двух часов беседовали с ним обстоятельно по вопросу о ликвидации

¹¹⁹ Кривошеина Н. А. Кто является распространителем ложных слухов? // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6. М., 2000. С. 116—118.

¹²⁰ Виноградов 1998. С. 11.

¹²¹ Там же. С. 12.

нашего церковного разделения. Высокопреосвященнейший митрополит Евдоким предложил нам обсудить три вопроса по этому делу безотлагательно, принципиально, с которыми мы согласились. Это:

1. Согласны ли мы на примирение с ним. Если мы согласны, то надо:

2. Завести сношения и начать совместную подготовительную работу к Предстоящему Поместному Собору.

3. Поместный Собор открывает Святейший Патриарх Тихон. На этом Соборе патриарх Тихон должен отказаться от управления церковью и уйти на покой. Если мы согласны будем провести это в жизнь, то высокопреосвященный Евдоким дал нам обещание, что патриарх Тихон будет на Соборе ими восстановлен в существующем сане»¹²².

Многие епископы, в частности Амвросий (Полянский), осудили архиепископа за признание Евдокима в существующем сане и желание пойти ему навстречу. Епископ Гервасий (Малинин), уклонившись в обновленчество, так передавал слова архиепископа Илариона (Троицкого): «...другого выхода нет как только одно — подойти к Священному Синоду РПЦ, договориться с обновленцами не нарушая канонических устоев Православной Российской Церкви. Все наше разделение основано на недовольстве некоторыми иерархами и православными мирянами личностью патриарха Тихона»¹²³. Патриарх Тихон, по данным этого источника, сказал архиепископу Серафиму (Александрову) и другим архиереям: «Надоел я вам, братцы, возьмите метелку и гоните меня»¹²⁴. Однако большинство архиереев высказалось против отстранения Патриарха и объединения с обновленческим Синодом: «Закрытой баллотировкой проект примирения и соединения с обновленцами большинством голов был провален и собрание закрыто»¹²⁵. Среди тех, кто выступил против ухода патриарха Тихона, названы митрополит Кирилл

¹²² Цит. по: Левитин-Краснов, Шавров 1996. С. 350.

¹²³ Там же. С. 351.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

(Смирнов) и архиепископ Григорий (Яцковский). Епископ Гервасий по этому поводу приводит мнение архиепископа Феодора, который «говорил, ругая Илариона, что он погубит патриарха Тихона и Церковь, ... если же патриарха Тихона не будет, то власть не допустит вообще в России патриаршества, а без патриаршества для Церкви — крах»¹²⁶.

Власти с помощью обновленцев попытались изобразить дело так, что совещание все-таки вынесло решение об уходе Патриарха на покой. Вот как об этом пишут архиереи в названном письме: «В тот самый день 29 августа (курсив мой — Д. С.), когда мы предлагали высказанные Вами предложения на обсуждение собора 27 епископов, Вы написали на имя Рязанского цер[ковного] управления: “В Донском началось полное разложение и смятение, Тихон прислал уже к нам трех депутатов с просьбой о перемирии и примирении. На объединенном заседании даже его сторонники вынесли резолюцию ‘сложить все полномочия и ожидать себя на суд собора епископов’”. Резолюция вручена Тихону». Через несколько дней в газетах появилось интервью Евдокима, в котором он заявил, что будто бы теперь «даже такие ближайшие сотрудники Патриарха, как епископ Иларион, пришли к убеждению необходимости, ради пользы Церкви, отречения Патриарха от власти и что они уже уговаривали Патриарха согласиться на это отречение»¹²⁷.

Для обновленческих иерархов и их кураторов в ОГПУ самым главным было добиться удаления Патриарха. «Обновленцы шли на уступки и были готовы предложить женатым епископам отпустить от себя своих жен или уйти на покой без права служения архиерейским чином. Второбрачных же готовы были лишить сана. Но они упорно требовали отказа Святейшего Патриарха от управления Церковью и удаления на покой до созыва нового Поместного Собора в Гефсиманский скит или иную обитель. Новый Собор должен был пересмотреть все дело Патриарха и вынести свое объективное решение. Потом, в ходе переговоров, они хотели, чтобы при

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Виноградов 1998. С. 12.

Патриархе, если он останется или будет избран другой, всегда стоял и действовал Священный Синод и чтобы этот Синод ограничивал Патриарха в его функциях, и он без обсуждения в Синоде не решал никаких дел»¹²⁸. Сторонников удовлетворения этих требований среди епископата было немного, поэтому переговоры с обновленцами ни к чему не привели.

По нашему мнению, архиепископ Иларион не был сторонником отречения Патриарха, своими измышлениями обновленцы хотели его скомпрометировать. Необходимо учитывать, что этот архиерей в тактических целях придерживался компромиссной политики в отношениях с властями. Стоя на позициях полной лояльности власти, он всеми силами боролся с обновленчеством. Однако это не означает, что среди епископата в это время не было сторонников отречения Патриарха. По крайней мере, архиепископ Серафим (Александров) был тем епископом, через которого власти пытались добиться ухода Патриарха на покой. По данным 6-го отделения СО ОГПУ этот архиерей был «сторонником объединения с обновленцами»¹²⁹.

Попытка устранения Патриарха подтверждается архивными данными. В «Кратком информационном отчете Антиралигиозной комиссии ЦК РКП(б) Пленуму ЦК РКП(б) о проделанной работе», который был составлен между 15 и 25 сентября 1923 г., говорилось: «По инициативе тихоновцев состоялось тайное совещание с участием епископов-тихоновцев и двух обновленцев. Было решено, что Тихону необходимо отречься и самоустраниться, и тогда возможно будет объединение. Тихону об этом решении сообщили. Он заявил, что вовсе не намерен отречься от патриаршего звания, что если его приверженцы не хотят с ним работать, то пусть уходят к обновленцам, а он проживет без них, так как народ любит его, его

¹²⁸ Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / Сост. И. В. Соловьев. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 353—354.

¹²⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 352.

поддержит и обеспечит»¹³⁰. Здесь описана подлинная позиция патриарха Тихона, который вовсе не был готов к тому, чтобы «гнали метелкой» собственные архиереи, как это пытался изобразить архиепископ Серафим (Александров).

Именно православный народ во все времена хорошо понимал, что Патриарх — это отец всех верующих, что Церковь нуждается в едином кормчем, особенно в сложные для него времена.

24 сентября 1923 г. состоялось новое «Совещание епископов при Святейшем Патриархе». Посредством этого совещания, которое тщательно готовилось при участии архиереев, сотрудничавших с ОГПУ, в частности архиепископа Серафима (Александрова), власти пытались заставить Патриарха пойти на значительные уступки по отношению к ним. Главный вопрос был связан с новым стилем, на введении которого настаивали власти¹³¹. 18 сентября 1923 г. АРК на своем заседании постановила: «Признать целесообразным, чтобы Тихон и К-о¹³² в первую очередь фактически провели в церкви новый стиль, разгромили приходские советы и ввели второбрачие духовенства, для чего разрешить им издание журнала»¹³³. Введение нового стиля, по замыслу властей, смогло бы значительно ослабить авторитет Патриарха, так как новый стиль в сознании верующих прочно ассоциировался с обновленчеством. Патриарх Тихон был принципиальным противником нового стиля. Однако епископское совещание постановило неотложно принять новый стиль в церковную жизнь, но ввести его так, чтобы предстоящий Рождественский пост фактически обнимал полностью законный срок — 40 дней, и поэтому должен был начаться 15 ноября уже по новому стилю (2 ноября по старому стилю). Причем Патриарший указ о введении нового стиля был разослан только благочинным Москвы, а епархиальные архиереи его не получали, так как архиепископом

¹³⁰ Архивы Кремля 1997. С. 423.

¹³¹ См. по данной проблематике: Сафонов Д. В. Был ли Патриарх Тихон сторонником введения нового стиля? // АО. 2004. № 1 (39). С. 198—203.

¹³² «Компания» — имеется в виду Синод.

¹³³ Архивы Кремля 1997. С. 531.

Иларионом (Троицким) было испрошено у Тучкова разрешение не посылать «в провинцию» данный документ, пока не будет отпечатано патриаршее послание, объясняющее указ. Прот. В. Виноградов отмечает, что новый стиль был официально объявлен и введен только в церквях города Москвы и нигде больше¹³⁴. 8 ноября 1923 г. патриарх Тихон своим решением распорядился введение нового стиля «временно отложить»¹³⁵. Один из ближайших к Патриарху лиц архимандрит Алексей, наместник Донского монастыря, говорил по поводу патриаршего послания о новом стиле: «Все равно народ не пойдет на это, потому что мы скажем, кому нужно из своих, что Патриарх разослал послание не по своей воле, а под давлением, и благословим всех совершать праздники по старому стилю. Мы уже здесь обдумали так: во все церковные праздники по старому стилю мы будем служить без звона или будем звонить по будничному, и народ все равно к нам пойдет, и нас за это не осудит, потому что поймет, в каких тисках мы находимся»¹³⁶.

Архиепископ Иларион последовательно защищал принцип патриаршей власти. Во время своего последнего диспута с обновленцами, 4 сентября 1923 г., он сказал, что Патриарх на обновленческом соборе был осужден незаконно. Восстановление института патриаршества он называл «фактом не контрреволюционным, а, наоборот, фактом возрождения церковной жизни, следовательно — явлением прогрессивным»¹³⁷. Согласно записи участника диспута он сказал: «С Петра Великого церковь подпала под власть государства. Патриаршество было снесено деспотизмом государства, а оно (патриаршество — Д. С.) явилось только выражением значения русской Церкви. Патриарх — первоприсутствующий иерарх и не более. Поэтому — как только произошла революция, церковь почувя крылья — патриаршество восстановила»¹³⁸. Он отстаивал мнение,

¹³⁴ Виноградов 1998. С. 22.

¹³⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 192 л. 36.

¹³⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 108 об.

¹³⁷ Сафонов 2005—2006. С. 361.

¹³⁸ Там же.

ние, что «восстановление патриаршества ... контрреволюционным» признано быть не может»¹³⁹.

Власти инициировали новую встречу архиепископов Серафима и Илариона с двумя обновленческими архиереями, которая состоялась 20 октября¹⁴⁰. По ее итогам, 25 октября 1923 г. в газете «Известия» было опубликовано официальное отношение Евдокима на имя митрополита Антония (Храповицкого) следующего содержания: «Б[ывший] патриарх Тихон запутался совершенно и, поняв это, подал заявление в священный синод о примирении с отклонившемся от него духовенством и народом. Смешанная комиссия устами даже его ярых защитников (епископ Илариона) вынесла ему следующую резолюцию: “сложить все полномочия и удалиться в монастырь и ждать над собой суда собора епископов”». Ясно, что информация во многом лжива, но попытка использования Синода для смещения Патриарха, безусловно, предпринималась.

Стремясь опереться на более широкий круг архиереев, кроме членов Синода, патриарх Тихон, как узнали в том же ведомстве, организовывал в Донском монастыре «епископские советы, число участников которых доходит до 10—12»¹⁴¹. Среди тех иерархов, на которых опирался Патриарх, следует выделить архиепископа Илариона и архиепископа Петра (Полянского), возвращенного в конце сентября 1923 г. из ссылки и вошедшего в состав Синода.

Деятельность «даниловской оппозиции» Патриаршему Синоду (июль—октябрь 1923 г.)

Патриарх Тихон столкнулся с тем, что несогласие с решениями возглавляемого им Синода выразили архиереи, группировавшиеся во круг Свято-Даниловского монастыря. Неформальным лидером оппозиции был епископ Феодор (Поздеевский), который критиковал

¹³⁹ Там же. С. 361—362.

¹⁴⁰ Дамаскин (Орловский), иг. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века: жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 417—418.

¹⁴¹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 348.

«покаяние» Патриарха перед советской властью. В июле 1923 г., входивший в эту группу бывший обер-прокурор А. Самарин приходил к Патриарху, чтобы выразить от лица всей группы протест по этому поводу¹⁴². Свое возмущение выражением лояльности по отношению к власти со стороны патриарха Тихона выражал сам епископ Феодор¹⁴³. При этом он понимал, что для сохранения Православной Церкви патриаршество необходимо, как мы указывали выше, он говорил, что «без патриаршества для Церкви — крах». Оппозиция «даниловцев» была направлена против членов Синода, обвинявшихся в том, что толкали Патриарха на принятие угодных власти решений, а не против Патриарха как такового. Они выступали за полное патриаршее единовластие, надеясь в случае отсутствия Синода, формирование которого было невозможно без одобрения ОГПУ, влиять на Патриарха.

М. И. Губонин сообщал о письме патриарха Тихона архиепископу Феодору, в котором он благодарил его за поддержку, благодаря которой близкие ему епископы «заняли четкую и твердую линию в пользу признания деятельности Святейшего Патриарха безукоризненной и незапятнанной»¹⁴⁴.

Летом 1923 г. патриарх Тихон пригласил к участию в Синоде и архиереев-«даниловцев», очевидно, желая уравновесить влияние сторонников компромисса с властью. Однако «даниловцы», обсудив на специальном совещании вопрос «идти или не идти в создаваемый Патриархом Синод из либеральных епископов»¹⁴⁵, это предложение отклонили.

Для Патриарха мнение епископов-«даниловцев», прежде всего, архиепископа Феодора (Поздеевского), было очень весомо. Позднее люди, близкие к Патриарху, показывали на следствии о Даниловском монастыре: «Влияние монастыря было очень велико.

¹⁴² ЦА ФСБ. Д. Н-3677 (Следственное дело митр. Петра и архиереев-«даниловцев» 1925—1926 гг.) Т. 4. Л. 242.

¹⁴³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 332.

¹⁴⁴ Акты 1994. С. 737—738.

¹⁴⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 246.

Патриарх Тихон прямо называл монастырь «даниловским синодом» и очень считался с его мнениями, часто размышляя перед тем, как принять какое-либо важное решение: а что скажет по этому поводу Даниловский синод»¹⁴⁶. «Даниловский синод», согласно обвинительному заключению в деле митрополита Петра (Полянского) от 1926 г., составляли: епископы Амвросий (Полянский), Николай (Добронравов), Парфений (Брянских), Дамаскин (Цедрик), Герман (Ряшенцев), Прокопий (Титов), Гурий (Степанов)¹⁴⁷. На близких позициях стоял митрополит Серафим (Чичагов) и другие архиереи. Свт. Тихон, понимая объединяющую, скрепляющую Церковь роль, которую играет Патриарх, не шел на разрыв с ними, пытаясь, по мере возможности, удовлетворить их требования. «Даниловцы» отказались служить по новому стилю, о введении которого было объявлено в Москве 1 (14) октября 1923 г., в то время как близкие к патриарху архиереи и он в октябре—ноябре 1923 г. делали это. Материалы следственного дела патриарха Тихона подтверждают то, что «даниловцы» в этом и других случаях, не соглашаясь с решениями Патриаршего Синода, прекращали в своем монастыре поминовение Патриарха.

Под давлением Е. А. Тучкова члены Синода попытались выполнить задачу, сформулированную властями, которых очень заботила деятельность архиепископа Феодора и его группы. Его с повышением хотели переместить в Петроград. 2 ноября 1923 г. появилось постановление Святейшего Патриарха и ВЦУ: «Преосвященного епископа Феодора, настоятеля Данилова Московского монастыря, во внимание к его выдающейся деятельности на пользу святой Православной Церкви возвести в сан архиепископа и назначить управляющим Петроградской епархией». На обороте этого документа епископ Феодор написал: «Настоящую бумагу получил и прочитал с признательностью к Святейшему Патриарху и ВЦУ, но принять на себя изложенное в ней не могу — епископ Феодор.

¹⁴⁶ ЦА ФСБ. Д. Р-35561. Т. 1. Л. 10.

¹⁴⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 254.

21/8 ноября, Данилов монастырь»¹⁴⁸. 8 ноября Патриарх и четыре входивших в ВЦУ архиепископа утвердили решение: «Преосвященного архиепископа Феодора освободить от управления Петроградской епархией, оставив его управляющим Московским Даниловым монастырем в сане архиепископа»¹⁴⁹.

При этом Патриарх считал необходимым пресекать попытки прямого неповиновения и непочтения по отношению к нему. 23 сентября 1923 г., по данным следственного дела, «Тихоном за резкий отзыв о себе отстранен с епископства Богородского Никанор (Кудрявцев)»¹⁵⁰. В конце октября, когда наметилась тенденция к отказу от нового стиля со стороны Патриарха, власти усилили давление на церковный центр.

*Прекращение деятельности Патриаршего Синода
(ноябрь—декабрь 1923 г.)*

В начале ноября, после того как Патриарх отказался от введения нового стиля, власти приступили к репрессиям. В отчете ОГПУ за ноябрь 1923 г. отмечалось, что «Иларион начинает проявлять себя как антисоветский элемент»¹⁵¹. 15 ноября 1923 г. он был арестован. Накануне, 14 ноября, он в последний раз участвовал в заседании ВЦУ при участии Патриарха, которое приняло постановление № 123: «Преосвященного Иннокентия Можайского по возрасту и болезни уволить на покой, назначить епископом Можайским архимандрита Бориса (Рукина)»¹⁵². Хотя члены Синода архиепископы Тихон и Серафим не были арестованы, заседания Синода на время прекратились. Все решения, в том числе касающиеся хиротоний и перемещений архиереев, Патриарх начал принимать единолично.

6 декабря (23 ноября) 1923 г. Патриарх написал распоряжение о преемстве высшей церковной власти на случай «ареста, осужде-

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 168.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 352.

¹⁵¹ «Совершенно секретно» 2001. Ч. 2. С. 947.

¹⁵² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 184.

ния гражданского, насильственного удаления от дел управления или кончины»¹⁵³. Как и в 1922 г., были указаны имена митрополитов Агафангела и Кирилла¹⁵⁴. Третьим, тайным возможным местоблюстителем снова стал архиепископ Фаддей. Незадолго до этого Патриарх, заботясь о том, чтобы он не был арестован, предписал ему выехать в Астрахань. Сохранилась Резолюция Святейшего Патриарха Тихона от 30 ноября 1923 г.: «Преосвященному Фаддею немедленно выбыть из Москвы в Астрахань»¹⁵⁵.

Не имея возможности в этот момент арестовать Патриарха, власти попытались запретить его поминовение. Появился циркуляр Наркомюста от 8 декабря 1923 г., в котором поминовение Патриарха во время богослужений признавалось уголовно наказуемым деянием¹⁵⁶. Это ставило под угрозу сохранение патриаршей власти в Церкви.

Надеясь избежать этого и добиться освобождения членов Синода архиепископов Илариона и Петра, Патриарх пошел на некоторые уступки.

10 декабря 1923 г., очевидно, под давлением Е. Тучкова, выполнившего решение АРК, патриарх Тихон выпустил обращение к верующим, в котором говорилось: «Объявляем, что наше обращение о введении нового стиля в церковное употребление остается в силе для всех верующих, но не исключается возможность в зависимости от местных условий епархий те или иные праздники отправлять по старому стилю, испрашивая на это разрешения и гражданской власти, если таковые праздники не совпадают с установленными декретом государственной власти днями отдыха»¹⁵⁷. Это обращение было опубликовано в газете «Известия» 19 декабря 1923 г.

¹⁵³ ГАРФ. Ф. 5972. Оп. 1. Д. 104. Л. 1; Архивы Кремля 1998. С. 357—358; Ради мира церковного 2006. С. 218.

¹⁵⁴ См. фотокопию текста: *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон. М., 1997. С. 272.

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 250.

¹⁵⁶ Русская Православная Церковь 1995. С. 234—235.

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 192. Л. 43.

*Возобновление деятельности коллегиальных органов ВЦУ
(декабрь 1923—март 1924)*

В декабре 1923 г. управляющим Московской епархией стал, после освобождения из-под ареста, архиепископ Петр (Полянский). Он вместе с архиепископом Серафимом убеждал Патриарха идти на некоторые уступки властям.

В начале января 1924 г. ОГПУ докладывало Сталину: «Однако, в декабре Тихон вновь подтвердил необходимость перехода на новый стиль. Вообще в последнее время наблюдается, что Тихон под давлением своих епископов всячески старается добиться доверия у Советской власти»¹⁵⁸. Такое давление отчасти было организовано самим ОГПУ.

3 января 1924 г., согласно плану этого ведомства, состоялось епископское совещание в Донском монастыре¹⁵⁹. Главным вопросом был циркуляр о запрете поминовения Патриарха. Многие епископы считали, что поминовение Патриарха следует прекратить. В сводках наблюдений за Патриархом есть сведения о том, что «тихоновский синод просил Тихона сделать распоряжение, чтобы его не поминали, дабы не подводить прихожан». Патриарх ответил: «Я бы, конечно, это сделал, не задумываясь, — отвечает Тихон, — но боюсь, что по России пойдет разговор о том, что я отказался от власти. Словесно я всем это разрешаю»¹⁶⁰. Формально согласиться с требованием непоминовения означало бы отказаться от патриарших полномочий. Ведь Патриарх не может быть таковым, если в храмах его имя не поминается.

В качестве члена Синода в январе 1924 г. состоял епископ Таврический Никодим (Кротков)¹⁶¹. 14 января 1924 г. он был арестован за то, что отказался подписать документ о сотрудничестве с ОГПУ¹⁶².

¹⁵⁸ «Совершенно секретно» 2001. Ч. 2. С. 977.

¹⁵⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 360.

¹⁶⁰ Там же. Л. 380.

¹⁶¹ Там же. Л. 368.

¹⁶² Доненко Н., прот. Наследники Царства. Симферополь, 2000. Кн. 1. С. 198—199; Александр (Могилев), архиеп. Священномученик архиепископ Ни-

Одним из важных событий января 1924 г. было кратковременное освобождение проходивших с Патриархом по делу членов Св. Синода митрополита Арсения (Стадницкого), архиепископа Никандра (Феноменова), а также делопроизводителя Св. Синода и ВЦС П. В. Гурьева. Они были освобождены решением Верховного Суда 10 января из Бутырской тюрьмы¹⁶³. Однако уже 12 января АРК на своем заседании рассмотрело этот вопрос, и было принято следующее решение: «В виду того, что освобождение означенных лиц политически вредно — поручить ГПУ немедленно их арестовать и на следующем заседании Комиссии поставить вопрос о деле Тихона вообще»¹⁶⁴. 15 января последовал новый арест всех троих, они были помещены в Бутырскую тюрьму¹⁶⁵.

По данным, поступавшим в ОГПУ, за короткое время пребывания на свободе, архиепископ Никандр (Феноменов) побывал у Патриарха и выразил желание быть освобожденным от кафедры архиепископа Крутицкого. Патриарх принял его отказ и на Крутицкую кафедру назначил архиепископа Петра (Полянского)¹⁶⁶. По этим же данным среди окружения Патриарха, митрополиту Арсению (Стадницкому) при выпуске из тюрьмы было сказано: «Если хочешь быть на свободе, сделай так, чтобы Тихон ушел на покой»¹⁶⁷. Митрополит категорически отказался от этого предложения. Эти данные подтверждаются тем, что на первом допросе после ареста митрополиту вменялось в вину «распространение провокационных слухов»¹⁶⁸. Власти в очередной раз пытались сделать условием работы в Синоде то или иную форму сотрудничества с ОГПУ, целью которого в этот период было устранение патриарха Тихона.

Вопрос о поминовении Патриарха по-разному решался разными епископами и священниками. Об этом свидетельствуют сводки

кодим (Кротков): Жизнь, отданная Богу и людям. Кострома, 2000. С. 212—213.

¹⁶³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 23. Л. 30.

¹⁶⁴ Архивы Кремля 1997. С. 533.

¹⁶⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 23. Л. 34 об.

¹⁶⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 381.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 23. Л. 35.

ГПУ начала 1924 г. Патриарха прекратили помянуть в Даниловом монастыре. Архиепископ Феодор обратился к Патриарху с большим письмом, в котором свидетельствовал свою преданность и просил его разрешения для спасения Данилова монастыря от закрытия и во избежание ненужных нареканий и обвинений в контрреволюционном настроении не помянуть Патриарха за богослужением¹⁶⁹. Патриарх разрешил не помянуть себя, как он это делал в устной форме всем просящим его об этом. Поминовение Тихона в начале 1924 г. прекратили многие московские монастыри: Покровский, Симонов, Новоспаский¹⁷⁰.

Стремясь обеспечить принятие Синодом необходимых ОГПУ решений, на некоторых его заседаниях в этот период присутствовал Е. А. Тучков. Так, по свидетельству архим. Феодосия (Алмазова)¹⁷¹, было, например, на заседании Синода 16 января 1924 г. Задача визита Тучкова состояла в том, чтобы проконтролировать принятие постановления об увольнении митрополита Платона (Рождественского) с Американской кафедры¹⁷². В отчете ОГПУ за январь, в качестве примера того как влияют на Патриарха епископы, говорилось: «Так, им уволился на покой североамериканский епископ Платон за контрреволюционную деятельность. Этот акт, несомненно, увеличит число недовольных Тихоном консервативных церковников и усилит оппозицию. Это же содействует усилению позиции обновленцев»¹⁷³. Решение Синода об увольнении митрополита Платона, подписали патриарх Тихон, архиепископы Серафим, Тихон и Петр¹⁷⁴.

9 февраля Патриарх подписал распоряжение о поминовении патриаршества Поместных Церквей, вместо его имени в г. Москвы и Московской губернии по следующей формуле: «Еще молимся о Святейших Патриарсах Православных Константинопольском,

¹⁶⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 371.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания. Записки соловецкого узника / Подготовка текста М. И. Одицова. М., 1997.

¹⁷² См.: Акты 1994. С. 309.

¹⁷³ «Совершенно секретно» 2001. С. 977.

¹⁷⁴ Акты 1994. С. 310.

Александрійском, Антиохійском, Иерусалимском и Московском и о господине нашем Высокопреосвященнейшем Петре, архиепископе Крутицком»¹⁷⁵.

О характере взаимоотношений патриарха Тихона с окружающими архиереями говорит следующий случай. Согласно донесению из окружения Патриарха в ГПУ, 1 февраля 1924 г. у Патриарха состоялось совещание, посвященное новым попыткам властей заставить принять новый стиль: «Первоначально все, исключая самого Тихона, горячились, говоря, что переходить нельзя, что лучше пойти в тюрьмы и на пытки, но Тихон успокоил всех, говоря о необходимости лавировать, пока не придет на помощь Промысл Божий. Проявление этого промысла, по предсказанию “прозорливца”, архиепископа Трифона¹⁷⁶, ожидается в феврале—марте»¹⁷⁷.

Очередная попытка ограничить власть Патриарха со стороны ряда епископов была предпринята в начале февраля 1924 г. Как следует из донесения сотрудника ГПУ, заседание планировалось провести 11 февраля в Донском монастыре, предполагалось участие всех православных епископов, находящихся в Москве для обсуждения вопросов: «о старом и новом стиле, об увольнении митрополита Американского Платона, о вызове на суд Митроп. Антония и Евлогия»¹⁷⁸. Повестка дня была определена из вопросов, в необходимости решения которых было заинтересовано ОГПУ, а потому можно предполагать, что этот орган принимал участие в подготовке собрания. Оно планировалось начать в 3 часа дня, к этому времени собралось большинство епископов, но Тучков в последний момент запретил совещание. Явившийся на совещание архиепископ Серафим (Александров) заявил, что «подтверждений о разрешении открытия собрания от гражданских властей пока нет, и распустил собравшихся». Далее в тексте донесения говорится: «Так

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 195. Л. 2.

¹⁷⁶ Трифон (Туркестанов), митр. С 02.06.1916 — на покое, с 1923 г. — в сане архиепископа; с 14.07.1931 — в сане митрополита; умер 14.07.1934.

¹⁷⁷ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 378—379.

¹⁷⁸ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 5.

собрание и не состоялось. Ходили слухи, что православные епископы были намерены предложить Патриарху оставить своевластие и своеволие, а слушать советов тех, кто и ему и делу церковному желает добра; хотели также просить его, чтобы он почаще ездил к представителям гражданской власти и “печаловался” перед ними за православные храмы и народ. Пока неизвестно, скоро ли это предполагавшееся собрание будет дозволено и состоится»¹⁷⁹.

Планы властей нарушил неожиданный поступок Патриарха — незадолго до 11 февраля, пользуясь выездом Тучкова в Петроград, Патриарх добился приема у наркома юстиции Д. Курского, который признал, что никто не может навязывать Церкви новый стиль¹⁸⁰. По всей видимости, Тучков не захотел, чтобы Патриарх рассказал о своем визите епископату.

20 февраля 1924 г. Синод во главе с Патриархом в составе архиепископов Серафима, Тихона и Петра принял резолюцию: «Если запрещено поминовение Патриарха — поминать по формуле общепатриаршей»¹⁸¹. Власти были очень близки к тому, чтобы добиться ликвидации института патриаршества.

Здоровье Патриарха в этих условиях продолжало слабеть, 23 февраля 1924 г. у него случился очередной, уже третий по счету, сердечный приступ¹⁸². Все большее недовольство проявлял архиепископ Феодор (Поздеевский), который считал архиепископа Серафима и главу Московского епархиального управления прот. Василия Виноградова марионетками властей¹⁸³. Он прямо говорил, что Патриарх игнорирует его советы и поэтому он хочет удалиться на покой¹⁸⁴.

13 марта 1924 г. предсказание митрополита Трифона сбылось. По инициативе И. В. Сталина решением Политбюро дело патри-

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Сафонов Д. В. Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922—1925 гг. М., 2004. С. 107. Дисс. канд. ист. наук.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 195. Л. 4—6.

¹⁸² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 395, 398.

¹⁸³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 105.

¹⁸⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 394.

арха Тихона было неожиданно для всех, в том числе ОГПУ, прекращено¹⁸⁵, после чего ОГПУ вынуждено было отказаться от политики грубого давления на Патриарха. Е. А. Тучков по этому поводу писал: «Амнистированный Тихон стал значительно смелее и наши советы для него стали необязательны»¹⁸⁶.

Попытка легализации Священного Синода и ВЦС (апрель—июнь 1924 г.)

С апреля 1924 г. началась новая операция ГПУ, направленная на создание легальных органов ВЦУ с участием обновленцев во главе с Владимиром Красницким.

26 февраля 1924 г. АРК приняла решение: «Организацию Синода Тихону разрешить при условии, если он введет в Синод ряд лиц, хорошо ведомых ГПУ... Красницкого в Синод пока не вводить»¹⁸⁷. Однако до апреля 1924 г. Патриарх не ввел в состав Синода новых лиц. Тогда 8 апреля 1924 г. АРК постановила: «Принимая во внимание, что введение Красницкого к Тихону в управление политически выгодно, поручить тов. Тучкову, таковое осуществить и если одних словесных воздействий будет недостаточно, тактично применить другие меры, могущие оказать на Тихона и его приближенных епископов соответствующее воздействие»¹⁸⁸.

Патриарх вынужден был, как и в предыдущих случаях, лавировать и создавать видимость переговоров. Тучков, в соответствии с решением АРК, после 8 апреля начинает оказывать давление на Патриарха и членов Синода с целью добиться от него согласия на введение Красницкого в состав ВЦУ.

9 апреля 1924 г. Патриарх встречался с председателем ЦИК СССР М. И. Калинин, у которого он просил содействовать в легализации органов церковного управления. С этой же прось-

¹⁸⁵ Архивы Кремля 1997. Л. 290.

¹⁸⁶ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 130; Оpubл.: Архивы Кремля 1998. С. 420.

¹⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 54—56.

¹⁸⁸ Там же. Л. 59 об.

бой Патриарх обращался и к А. И. Рыкову при личной встрече с ним, состоявшейся 8 мая 1924 г. Обе встречи были подготовлены ОГПУ.

В деле Патриарха имеется интересный документ, отражающий планируемый Тучковым состав ВЦУ¹⁸⁹. В состав легализованного Синода Тучков планировал включить патриарха Тихона, архиепископов Серафима, Петра и Тихона, т. е. прежних членов. В состав ВЦС, согласно мнению Тучкова, должны были войти только два представителя Патриаршей Церкви: прот. А. М. Станиславский и архимандрит Анемподист (Алексеев), остальные же — представители «Живой церкви». Красницкого же Тучков видел председателем ВЦС. Кроме того, Тучков предполагал ввести Красницкого и других «живоцерковников» в состав Московского епархиального управления.

Еще одним условием легализации органов ВЦУ Е. Тучков ставил прещения Патриарха против «даниловцев». На обороте документа он написал для кого-то из духовенства: «Сказать Т[ихону] что Синод нельзя ввиду того, что есть Данилов монастырь. Он его должен ликвидировать. 2) От него же — о Даниловском взять бумагу о их вредности Сов. власти. 3) О возможности вместо Донского Данилов — если те очистят для тихоновцев»¹⁹⁰. Требования Тучкова были неприемлемы для Патриарха и были им отвергнуты.

Поняв, что осуждения «даниловцев» от Патриарха не добьются, Тучков, стремясь к тому, чтобы «даниловцы» не препятствовали переговорам с Красницким, сам приступил к постепенной «ликвидации» «даниловцев». 16 апреля 1924 г. был арестован глава «Даниловского синода» архиепископ Феодор (Поздеевский) и другие архиереи-«даниловцы». Всего 6-м отделением СО ОГПУ в этот день было проведено 18 обысков и 8 арестов, а 23 апреля — 49 обысков и 42 ареста¹⁹¹. Репрессиям подверглись и еписко-

¹⁸⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 127—127 об; опубл.: Следственное дело 2000. С. 369.

¹⁹⁰ Там же. Л. 127 об.

¹⁹¹ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 201.

пат, и духовенство Патриаршей Церкви, сделано это было для того, чтобы уничтожить так называемое «правое крыло» епископата. Именно епископы-«даниловцы» были наиболее бескомпромиссно настроены по отношению к власти, и Тучков опасался их влияния на Патриарха. С другой стороны, арестованные епископы становились как бы заложниками, необходимыми для оказания давления на Патриарха. Важно отметить тот факт, что именно после новой волны арестов, проведенных в ночь на 23 апреля, Патриарх подписал первое прошение Красницкого, где выразил готовность принять его в церковное общение при принесении им покаяния. Таким образом, становится ясно, что подписание этого документа, как и последующего, носило вынужденный характер, и было вызвано опасением за жизни многих епископов и священников.

В связи с подготовкой создания Синода из 12 человек, члены старого Синода: архиепископы Серафим, Тихон и Петр — были возведены в апреле или начале мая 1924 г. в митрополичий сан.

Истинную картину истории переговоров с Красницким помогает восстановить послание главных участников переговоров — митрополита Петра (Полянского) и митрополита Серафима (Александрова), посвященное опровержению той лжи, которая публиковалась на эту тему в советских газетах. Один из экземпляров послания был тайно направлен на Украину, но перехвачен и передан Е. Тучкову¹⁹². Как указывают митрополиты, «газетные сообщения исказили всю сущность дела, а потому трудно незнающим дела добраться до истины»¹⁹³.

Красницкий без согласования с Патриархом поселился в Донском монастыре с целью создать видимость сближения с Патриархом. 19 мая он подал Предстоятелю Церкви прошение, в котором просил принять его и его «собратьев» в молитвенно-каноническое общение и «благословить потрудиться над восстановлением общецерковного мира и подготовке очередного Поместного Собора в ор-

¹⁹² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 220—224; опубл.: Следственное дело 2000. С. 772—778.

¹⁹³ Там же. С. 775.

ганизирующемся при Вашем Святейшестве Церковном Управлении, покрыв своей архипастырской любовью все, в чем я прегрешил в период церковно-обновленческого движения»¹⁹⁴. Патриарх написал на этом письме следующую резолюцию: «Ради мира и блага церковного, в порядке патриаршей милости, согласен принять в общение Протопресвитера Влад[имира] Красницкого. Св. Синоду предлагаю обсудить вопрос о его включении в состав образуемого Высшего Церков[ного] Совета. Патр[иарх] Тихон»¹⁹⁵.

Как отмечают в своем послании митрополиты Петр и Серафим, «не Патриарх примирился с Красницким, а последний просил его принять в общение, простить его во всем, в чем он согрешил в период обновленческой деятельности»¹⁹⁶. Своей резолюцией, как отмечают митрополиты, «Патриарх выражал согласие принять о. Красницкого в общение как покаявшегося ради мира и блага Церкви... представитель власти заявил, что гражданская власть о. Красницкому верит, что если Красницкий будет работать при Патриархе, власть регистрирует Св. Синод в полном составе и Высший Церковный Совет и по епархиям немедленно епархиальные советы, причем обещано было возвращение из ссылки архиереев и священников, пострадавших в связи с обновленческим движением»¹⁹⁷. На этот же факт указывает и прот. В. Виноградов: «Тучков, в свою очередь, подтвердил согласие на учреждение при Патриархе обоих органов Высшего Церковного Управления и предложил составить письменный проект личного состава обоих этих органов с немедленным включением сюда Красницкого. Митрополитом Петром было составлено ходатайство об отмене циркуляра НКЮ, по которому возношение имени Патриарха за богослужением считалось уголовным преступлением. Это ходатайство было подписано Патриархом 29 мая и передано Тучкову»¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Там же. С. 737.

¹⁹⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 178; опубл.: Следственное дело 2000. С. 737.

¹⁹⁶ Там же. С. 775.

¹⁹⁷ Там же. С. 776.

¹⁹⁸ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 159; опубл.: Следственное дело 2000. С. 375.

21 мая патриархом Тихоном, митрополитом Тихоном (Оболенским), митрополитом Серафимом (Александровым) и митрополитом Петром (Полянским) был подписан протокол деяний Св. Синода об организации полного присутствия ВЦУ в составе обоих органов: Священного Синода и ВЦС. В следственном деле находится подлинник этого документа. В состав Синода должно было войти 12 епископов, семь из которых находились в ссылках и тюрьмах. Первым в списке шел митрополит Сергей, затем митрополит Кирилл¹⁹⁹, который по этому поводу был ненадолго выпущен из заключения и приехал в Москву. Очевидно, митрополит Сергей, как и в апреле 1922 г., вновь прибыл в Москву для участия в работе будущего Синода. Если в составе Синода не было обновленцев, то в предполагаемом ВЦС они преобладали.

В состав ВЦС были намечены к принятию В. Красницкий и ряд других «живоцерковников»: прот. В. Немов, прот. Василий Архангельский, мирянин В. Белоликов и др. Однако, как отмечают в своем послании митрополиты Петр и Серафим, «все намеченные лица имели быть включенными только до созыва поместного собора»²⁰⁰.

Важно отметить тот факт, что митрополиты Петр и Серафим, а также прот. В. Виноградов подчеркивали, что 21 мая был выработан только проект будущего состава Св. Синода и ВЦС. Прот. В. Виноградов писал: «Я считаю долгом решительно заверить, что в действительности никакого “Высшего Церковного Совета” с участием Красницкого Патриарх не учреждал. В действительности существовал лишь мертворожденный проект такого “Высшего Церковного Совета” с участием “покаявшегося” Красницкого»²⁰¹. Этот факт подтверждает и свидетельство митрополитов Петра и Серафима: «Этот проект постановления св. Патриарх положил в ящик стола, не сдавая его Синоду, и не пустил его в ход, ибо еще не был принят Красницкий»²⁰².

¹⁹⁹ Там же. С. 370.

²⁰⁰ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 220—224; опубл.: Следственное дело 2000. С. 777.

²⁰¹ Виноградов 1998. С. 25.

²⁰² Следственное дело 2000. С. 777.

Уже 24 мая, после изучения лживых публикаций Красницкого в советской печати Патриарх написал резолюцию следующего содержания: «...предлагаю св. Синоду все мои резолюции и все акты св. Синода по делу о. Красницкого и его группы считать не состоявшимися — аннулированными»²⁰³.

В тот же день патриарх Тихон заявил о создании Синода и ВЦС в письме Е. А. Тучкову: «Для умиротворения церковного мною организовано Высшее Церковное Управление в составе двух органов — Священного Синода и Высшего Церковного Совета, кои и приступят к работе не только по Москве, но и по провинции»²⁰⁴. 26—28 мая Патриарх дважды обращался в ОГПУ с просьбой освободить архиереев, включенных в состав Синода — в частности митрополита Кирилла, а также других, например, особо Патриарх просил об архиепископе Иларионе²⁰⁵. 29 мая он просил отменить циркуляр НКЮ о запрете поминовения его имени: «Прошу сделать гласное распоряжение о беспрепятственности возношения за богослужениями моего имени, так как без этого внешнего выражения канонической связи паствы со мной невозможна общецерковная работа»²⁰⁶. Однако, власти не спешили идти навстречу Патриарху.

Восстановление Синода и ВЦС в предусмотренном Собором 1917—1918 гг. полном составе, по замыслу властей, должно было в итоге привести к значительному ограничению, а затем и ликвидации патриаршества.

В фонде канцелярии патриарха Тихона сохранилась выписка из циркулярного постановления ВЦУ: «Согласно резолюции Святейшего Патриарха от 5/18 мая 1924 г. управляющим Московской епархией назначен “Преосвященный Леонид, епископ Верненский”, при котором 17/30 мая учреждено Московское епархиальное управление»²⁰⁷. Для того, чтобы Леонид, который

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же. С. 372.

²⁰⁵ Там же. С. 372—374.

²⁰⁶ Там же. С. 375.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 314.

в мае 1922 г. вошел в обновленческое ВЦУ и был председателем обновленческого МЕУ, смог выглядеть полноценным управляющим Московской епархией, постановлением ВЦУ во главе с Патриархом от 26 мая Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий, был «отчислен от управления Московской епархией, с увольнением на покой и с прекращением возношения его имени на богослужении»²⁰⁸. Однако, назначение Леонида осталось только на бумаге. Конспиративно МЕУ продолжало действовать под председательством прот. В. Виноградова — противника переговоров с обновленцами²⁰⁹.

В следственном деле митрополита Кирилла (Смирнова) есть свидетельство о посещении им Патриарха в июне 1924 г. Вот что он собственноручно показал в 1930 г.: «В 1924 году возникла попытка воссоздать учрежденное Собором 1917 г. В. Ц. Управление... В состав предположительного присутствия в Синоде 12-ти архиереев был включен и я. Поэтому в июне месяце 1924 г. я неожиданно для себя был вызван в Москву с места своей ссылки, из Усть-Кулома Коми области. Прибывши в Москву и явившись в ОГПУ, я узнал от Е. А. Тучкова, что цель моего вызова — привлечение меня к сотрудничеству в учреждаемом при Патриархе Синоде. Восстанавливается и ВЦС, словом весь учрежденный Собором 1917 г. аппарат. Но в состав ВЦС должны войти шесть членов из обновленческой группы с прот. Красницким во главе. Красницкий же принес покаяние и находится в общении с Патриархом, о чем Патриарх сам меня осведомил, и к нему было разрешено отправиться для беседы. Из последовавшей затем беседы с Патриархом я узнал, что переговоры с Красницким о примирении действительно были, но никаких положительных результатов не дали и, судя по газетным выступлениям Красницкого, заявлявшего, что ему каяться не в чем, дать не могут. Считать восстановлением общения молитвенного с Красницким то обстоятельство, что Красницкий явился на Пасхе к Патриарху и произнес “Христос воскрес”, так-

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 407.

же нельзя. В виду такого положения дела я в следующих беседах с Е. А. Тучковым совершенно утвердительно заявил, что участвовать в учреждении при сотрудничестве Красницкого я не могу, так как не верю в искренность его покаяния, если бы он даже и принес таковое. Но и при возможности искренности покаяния нахожу непозволительным премировать кающегося грешника высшим возможным для пресвитера положением в Церкви вместо провозглашения покаянной дисциплины»²¹⁰. Митрополит Кирилл говорил Патриарху во время указанной выше встречи: «Нам не надо никакого Синода! Нам достаточно Вашего как Патриарха авторитета». «И Святейший согласился с этим», — писал святитель Кирилл²¹¹.

Таким образом, инициированный властями проект создания Синода и ВЦС в полном, предусмотренном решениями Собора 1917—1918 гг., составе, хотя и был подписан Патриархом и тремя митрополитами-синодалами, не был реализован. Об этом же свидетельствовал в своем послании, датированном 27 июня 1924 г., пастырям и пастве Черниговской епархии епископ Дамаскин (Цедрик): «Для уяснения себе создавшегося положения я нарочно побывал в Москве и теперь, возвратившись оттуда, со слов самого Патриарха, освещаю перед вами истинное положение вещей, дабы развеять возникшее в нашей среде недоумение. Никакого признания святителем патриархом Тихоном “живой церкви” и никакого сдвига в этом направлении не произошло, и патриарх Тихон, сам пребывая в православии, и вас всех призывает твердо стоять на страже его. Ни в какой совет при Патриархе Красницкий не введен, да такого совета и не существует»²¹². ВЦС действительно в этот период фактически отсутствовал, на заседаниях ВЦУ не из числа членов Синода присутствовал председатель МЕУ прот. В. Виноградов.

²¹⁰ Архив УФСБ по г. Красноярск. Д. П-17429 (Дело митрополита Кирилла. 1930 г.). Л. 23—24 об. Это письмо цитируется: Журавский 2004. С. 237.

²¹¹ Послание трех епископов // [Иоанн (Снычев), архим.] Материалы по носифлянскому расколу Б. г., б. м. Кн. 2. Машинопись (Библиотека МДА). С. 239.

²¹² ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 7. Л. 6.

Патриарх принял решение о разрыве переговоров с Красницким под влиянием епископата и духовенства, живших в Москве.

3 июня 1924 г. источники сообщали в ОГПУ, что после публикации газетных сообщений Красницкого он был предан анафеме. «Некоторые из архиереев, настаивавшие к преданию анафеме, испугались ареста и срочно выезжают из Москвы, так, например, епископ Вассиан [Пятницкий] ушел временно в отставку на покой, Митрополит Тихон [Оболенский] уехал в Арзамас». При этом сообщалось, что вместе с последним уехали многие священники, которые были очень известны в Москве: настоятель храма Св. Николая на Маросейке о. Сергей Мечев, настоятель храма Параскевы Пятницы о. Сергей Фрязинов, настоятель церкви Воскресения в Кадашах проф. прот. Илья Громогласов и настоятель церкви Св. Софии на Софийской набережной прот. Александр Андреев, сестры Марфо-Мариинской обители и прочие²¹³. В другом донесении сообщалось, что духовенство уехало в Саровскую пустынь еще 28 мая, до отъезда они «целовали крест не разглашать тайны отъезда в Арзамас, с чем все это связано — неизвестно»²¹⁴. Вернуться было решено «к Троицыну дню, когда все уладится и будет видно, во что все это выльется».

Патриарх не спешил сообщать Тучкову о своем решении аннулировать проект создания новых органов ВЦУ, потому что сохранял надежду на освобождение некоторых епископов и регистрацию епархиальных управлений на местах. Однако в июне стало ясно, что надежды эти тщетны. Между тем, многочисленные слухи и публикации в прессе о «слиянии» с Красницким вызвали волнения среди священнослужителей и верующих. Все это и побудило Патриарха открыто заявить о прекращении всяких переговоров и аннулировании проекта с участием Красницкого.

К этому времени и сам Красницкий понял, что его план «разложения тихоновской церковной партии» не состоялся. План, как писал Красницкий, был основан на расчете «добиться личного влияния на

²¹³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 222.

²¹⁴ Там же. Л. 221.

Тихона и заставить, таким образом, тихоновщину, лишенную возможности действовать именем Тихона — выявиться и отделиться от него»²¹⁵. Красницкий признал, что «тихоновщина... крепко держится за Тихона... показывает свою значительную силу противодействовать намеченному плану». По мнению Красницкого, патриарх Тихон «более прикидывается слабым, чем есть на самом деле»²¹⁶.

По свидетельству митрополита Кирилла, «Патриарх на письменном обращении к нему какой-то делегации о хранении чистоты православия ответил резолюцией от 26 июня 1924 г.²¹⁷ за № 523, которой переговоры его с Красницким о примирении и дело об учреждении при Патриархе Высшего Церковного Управления прекращались. Я же после сего спешно был возвращен на место своей ссылки»²¹⁸. Эту резолюцию Патриарха от 9 июля по новому стилю приводят в своем послании митрополиты Петр и Серафим: «Прошу верить, что я не пойду на соглашение и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости православия. И если всякие слухи и толки о примирении, особенно в газетных изображениях о. Красницкого и др., вместо радости возбуждают в сердцах верующих скорбь и тревогу, что подтверждается многочисленными заявлениями архипастырей, пастырей и мирян, то ввиду сего, почитаю благонамеренным прекратить всякие переговоры о примирении с Красницким и подписи на журнале от 21/V—24 года об организации при мне Высшего Церковного Управления считать недействительными»²¹⁹.

Таким образом, Патриарх не распускал Св. Синод и ВЦС, как это принято считать²²⁰, а отказывался от проекта воссоздать эти органы в полном составе с участием обновленцев, т. к. никаких новых органов церковного управления создано не было.

²¹⁵ Следственное дело 2000. С. 753.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Дата указана по юлианскому календарю.

²¹⁸ Архив УФСБ по г. Красноярск. Д. № П-17429. Л. 36 об. Отрывок из письма приводит А. В. Журавский: *Журавский 2004*. С. 237.

²¹⁹ Следственное дело. С. 778.

²²⁰ См. напр.: *Шкаровский М. В. Влияние Поместного Собора 1917—1918 гг. в советскую эпоху // Церковь и время. 2003. № 4 (25). С. 175.*

«Ликвидация патриаршества» на обновленческом
Предсоборном совещании (июнь 1924 г.)

10 июня 1924 г. в Москве открылось обновленческое предсоборное совещание под председательством митрополита Евдокима, которое вынесло решение о ликвидации института патриаршества. По данным сводки, составленной Тучковым по работе отделения в 1924 г., на съезде присутствовало «156 попов, 83 епископа и 84 мирянина». В этой же сводке указывалось, что на совещание было командировано 126 секретных осведомителей ГПУ, т. е. около 40% состава совещания»²²¹. Материалы этого совещания содержатся в фонде Ем. Ярославского в РГАСПИ (Ф. 89)²²². Специальный доклад о «тихоновщине» сделал Александр Введенский, согласно его докладу совещание приняло специальное воззвание, в котором говорилось, что «б[ывший] патриарх Тихон по-прежнему является тяжким преступником перед святою Церковью, более того, за последний год он отяготил свою совесть новыми преступлениями, и руководимая им Тихоновщина есть явление антицерковное»²²³.

Совещание в своем постановлении подчеркивало, что восстановление патриаршества было ошибкой и настаивало на «соборности». В постановлении говорилось: «Предсоборное Совещание считает необходимым восстановить древне-канонический митрополитанский строй с его регулярными ежегодными Соборами»²²⁴. Именно на принципе децентрализации церковного управления, расчленения церковного единства настаивали власти. Предсоборное совещание еще раз осудило патриаршество: «Институт патриаршества, восходящий своими историческими корнями к идеалам языческого Рима (pontifex maximus), явился отражением государственного строя. Он был в Византии, так и у нас в России (обмирщение, бюрократизация). Это нарост на теле Церкви, не дав ничего положительного Русской Церкви, был источником огромных церковных бедствий

²²¹ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 201.

²²² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 180.

²²³ Там же. Л. 20.

²²⁴ *Васильева 1996*. С. 197.

— нестроение, разделение Церквей, русский раскол старообрядчества, Украинская липковщина, наша современная Церковная разруха. Поэтому независимо даже от волнующей всех нас личности его современного носителя, самый институт патриаршества должен быть окончательно изжит у нас и бесповоротно и навсегда похоронен в могиле исторического забвения, откуда он случайно и ошибочно был недавно извлечен»²²⁵.

В циркуляре, выпущенном Синодом от имени предсоборного совещания, говорилось: «Отныне Тихон член и если угодно глава Тихоновской секты, но не член и, конечно, не глава Русской Православной Церкви»²²⁶.

Как мы не раз видели сам принцип патриаршей власти был главной опасностью для властей и руководимых ими обновленцев, поэтому какая бы то ни было поддержка этого принципа в обновленческой среде пресекалась. Некоторые обновленческие деятели предлагали возвести Евдокима в сан Патриарха. В своем письме ему в марте 1924 г. глава обновленческой группы в США Иоанн Кедровский писал: «Крики о патриаршестве наводят меня на ту мысль, что к имеющемуся у нас Священному Синоду (для успокоения) нужно было бы выбрать Патриарха... Патриарх, так патриарх Евдоким. В Американских газетах и так Вас уже именуют Патриархом»²²⁷. В документах совещания сохранилось письмо Евдокиму от обновленческих иерархов, в котором говорилось: «Предсоборное совещание имело намерение поднести митрополиту Евдокиму для ношения вторую панагию и так называемый патриарший клубок..., но митрополит Евдоким отклонил эти думы»²²⁸. Как мы уже отмечали, с лета 1923 г. вся сущность обновленчества сводилась к отрицанию патриаршества в пользу мнимой «коллегиальности».

²²⁵ Там же. С. 197—198.

²²⁶ Ульяновский епархиальный листок. 1924. № 1. С. 10.

²²⁷ Следственное дело 2000. С. 722.

²²⁸ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 180. Л. 21.

5. ПОПЫТКА ОРГАНИЗАЦИИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ПАТРИАРШЕЙ ЦЕРКВИ (СЕНТЯБРЬ 1924—ФЕВРАЛЬ 1925)

Во второй половине 1924 г. власти приступили к реализации плана создания сильной внутрицерковной оппозиции патриарху Тихону. 3 сентября 1924 г. Антирелигиозная комиссия принимает решение: «Поручить тов. Тучкову принять меры к усилению правого течения идущего против Тихона и постараться выделить его в самостоятельную противотихоновскую иерархию»²²⁹. 6-е отделение СО ОГПУ осенью 1924 г. предпринимало усилия, направленные на то, чтобы устранить единоначалие в церковном управлении, создав коллегиальный орган из удобных для власти иерархов, через которых можно было влиять на выработку решений.

Священный Синод в этот период продолжал собираться в том же составе, как он был сформирован в конце 1923 г.: митрополиты Серафим, Тихон и Петр. Так, 21 сентября они приняли резолюцию по Уфимской епархии²³⁰.

3 сентября 1924 г. Антирелигиозная комиссия также поручила Тучкову «начать подготовительную работу по соединению Тихона с Синодом (Евдокимом)»²³¹. Глава обновленческого Синода митрополит Евдоким (Мещерский) уже в октябре 1924 г. потерял доверие Е. А. Тучкова. Согласно информации ОГПУ, в Москве распространились слухи, что Е. А. Тучков вызвал Евдокима и в гневе ударил его по лицу²³². Об этих слухах также сообщает А. Венгер²³³. Поводом для этого послужило то, что Е. А. Тучков вымещал обиду за то, что Евдоким рекомендовал ему для направления в США обновленческого епископа Николая (Соловья), который, оказавшись там, принялся призывать поддерживать патриарха Тихона. В октябре 1924 г. Евдоким был по инициативе ОГПУ снят с должности пред-

²²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 5.

²³⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 273. Л. 3—4.

²³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 3—5.

²³² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 420.

²³³ Венгер А. Рим и Москва: 1900—1950 гг. / Пер. с франц. М., 2000. С. 268.

седателя обновленческого Синода и отправился жить на юг России. Его заменил «митрополит» Вениамин (Муратовский)²³⁴.

30 сентября 1924 г. Патриарх обратился с жалобой на действия Е. А. Тучкова к председателю ВЦИК М. И. Калинину²³⁵. Патриарх Тихон указывал на невозможность деятельности органов ВЦУ: «Православные епископы, назначаемые Нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам; центральное управление Православной Церкви дезорганизовано, так как учреждения, состоящие при Патриархе Всероссийском, не зарегистрированы, и даже канцелярия и архив их опечатаны и недоступны...»²³⁶.

Обращение Патриарха к формально высшему в стране должностному лицу с жалобой вызвало явное недовольство у кураторов Е. А. Тучкова — «антирелигиозных мудрецов» из Антирелигиозной комиссии. 1 ноября 1924 г. состоялось заседание комиссии, которая фактически поручила Е. А. Тучкову наказать Патриарха: «В виду явно недопустимого тона и контрреволюционного характера заявления передать в ОГПУ для расследования»²³⁷. Ему же поручалось любыми путями добиться введения в Церкви нового стиля: «Поручить тов. Тучкову в течение 1925 г. через церковное управление, главным образом через Тихона, добиться проведения нового стиля, так чтобы к 1 января 1926 г. таковой был окончательно введен»²³⁸.

Власти в антицерковной работе должны были перенести акцент на более скрытые методы работы. Секретным циркуляром от 5 сентября 1924 г. ЦК РКП(б) категорически запретил применять меры административного воздействия по отношению к рядовым верующим²³⁹. Нужно было действовать руками самих «церковников».

²³⁴ Багдасарова Ж. Р. Вениамин (Муратовский) // ПЭ. 2004. Т. VII. С. 639.

²³⁵ Акты 1994. С. 332—338.

²³⁶ Там же. С. 337.

²³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 12.

²³⁸ Там же. Л. 11.

²³⁹ Далгатов А. Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го — конец 1930-х гг. СПб., 2004. С. 293. Дисс. д-ра ист. наук.

Поскольку патриарх Тихон не шел на удовлетворение требований властей, было принято решение провести навязываемые властями решения на Поместном Соборе.

19 октября 1924 г. был освобожден из заключения глава «дакиловской оппозиции» архиепископ Феодор (Поздеевский), который, по замыслу властей, должен был создать весомую оппозицию Патриарху, но он, хотя и расходился с Патриархом по ряду вопросов, не стал составлять ему явную оппозицию.

В докладе главе Секретного отдела ОГПУ Т. Д. Дерибасу от 10 ноября 1924 г. Тучков отчитывался о результатах агентурной разработки группы архиепископа Феодора: «В нее входят: епископ Федор (глава группы) и ряд других авторитетных епископов; из мирян с группой связаны: бывший обер-прокурор сената (sic!) Самарин, бывший полковник Шуваев (сын бывш[его] военного министра) и ряд пр[очих] лиц. Не говоря уже об обновленцах — группа настроена враждебно даже к патриарху Тихону, за его политику по отношению к Советской власти. Группа считает его предателем всего дела православной церкви, о чем ведет осторожную агитацию. Группа устраивает епископские совещания весьма конспиративного характера на квартире епископа Федора, на которых обсуждаются как политические, так и церковные вопросы»²⁴⁰.

Новая волна давления на Церковь отразилась на здоровье Патриарха. Это вызвало обострение его сердечной болезни, он страдал приступами стенокардии. 4 ноября, согласно сообщению агентуры 6-го отделения СО ОГПУ, с патриархом Тихоном случился очередной «удар» — сердечный приступ, в результате которого он потерял сознание²⁴¹.

Началась подготовка к архиерейскому собору, который должен был пройти, под контролем ГПУ и привести к фактическому отстранению патриарха Тихона от церковного управления.

²⁴⁰ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 187—188; Архивы Кремля 1998. С. 439—440.

²⁴¹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 227.

26 ноября патриарх Тихон обратился к Е. А. Тучкову с просьбой разрешить проведение в Москве совещания архиереев, проживавших в Москве²⁴², и составил их список²⁴³. Е. А. Тучков так сформулировал повестку дня предполагаемого совещания: «1) О конструкции Церк[овного] Управления. 2) О введении порядка в архиерейскую службу в Московской епархии. 3) О Путяте»²⁴⁴. Как видим, вопрос о восстановлении сана Владимиру Путяте был по-прежнему важен для властей, как и в 1921 г. В 1922 г. он поддержал обновленческий раскол, в 1923 г. обновленческим Президиумом ВЦС восстановлен в епископском сане. Еще в январе 1924 г. он вернулся в Москву, не желая управлять обновленческой Архангельской епархией, куда был назначен²⁴⁵.

Второй вопрос касался проблемы, которая была связана с тем, что проживавшие в Москве более четырех десятков архиереев не имели возможности выехать в свои епархии и служили в разных московских храмах по своему усмотрению. Все они были включены в список архиереев, которые по мысли патриарха Тихона должны были принять участие в архиерейском совещании. Е. А. Тучков вычеркнул некоторые фамилии из списка, о чем было сообщено патриарху Тихону. Ведь власти были заинтересованы в организации только тех коллективных органов, где могли бы иметь влияние через тех архиереев, которые выполняли их указания. Патриарх же настаивал на свободном соборе с участием всех архиереев, поэтому 27 ноября Патриарх написал Е. А. Тучкову записку следующего содержания: «Считаю долгом заявить, что на предполагаемом совещании должны присутствовать все архиереи, проживающие в г. Москве; в противном случае, организуемое церковное Управление во мнении верующих не будет иметь желаемого авторитета»²⁴⁶. Патриарх Тихон

²⁴² Следственное дело 2000. С. 384.

²⁴³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 166—167. Исторический архив. 1997. № 5—6. С. 153; Следственное дело 2000. С. 384—385.

²⁴⁴ Там же. С. 384.

²⁴⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 366 об.

²⁴⁶ Следственное дело 2000. С. 386.

понимал, что если подбором участников совещания будет заниматься ОГПУ, то оно займет оппозиционную ему позицию.

В итоге, патриарх Тихон вынужден был отказаться от проведения совещания, поскольку его условие не было выполнено. После этого ОГПУ приступает к новой фазе своей работы в отношении патриарха Тихона.

Единственным выходом для ОГПУ в условиях, когда решения АРК «провести через Тихона» оказалось невозможно, проведение в жизнь нужных властям решений мог осуществить только Поместный собор. Для того, чтобы его подготовить в нужном властям русле нужно было лишить Патриарха физической возможности управлять Церковью.

5 декабря 1924 г. комендант Донского монастыря П. И. Кочетков письменно потребовал от патриарха Тихона ликвидировать фактически действующую в монастыре Канцелярию Московской Патриархии: «Последний раз предупреждаю, если мною будут обнаружены канцелярские занятия и прием кроме Вас другим духовенством, я вынужден буду об этом сообщить в милицию, а также опечатаю Вашу комнату, дабы снять с себя всякую ответственность пред административно-судебными властями за нарушаемый Вами порядок»²⁴⁷. Патриарх Тихон ответил в том смысле, что не собирается запрещать архиереям (имеются в виду члены Синода) заниматься приемом посетителей: «2) Никакой канцелярии с юридическим правами у меня не имеется, 3) что меня не интересует сообщаемое Вами, будто бы “масса посетителей в б[ывшем] Донском монастыре спрашивает не меня лично, а мою канцелярию” и 4) что я должен принимать сам, а не другое духовное лицо (разумеется, вероятно, Мит[рополит] Петр и другие Преосвященные)». Патриарх указывал, что архиереи ведут прием в зависимости от того, может ли Патриарх по состоянию здоровья принимать сам: «Это, во-первых, зависит от состояния моего здоровья; во-вторых, должно интересоваться больше самих посетителей, чем Вас»²⁴⁸.

²⁴⁷ Там же. С. 388.

²⁴⁸ Там же. С. 388—389.

Власти нашли возможность заставить Патриарха ликвидировать Синод и канцелярию в Донском монастыре. 9 декабря двумя неизвестными лицами был убит любимый келейник Патриарха Яков Полозов. Убийство было замаскировано под ограбление, для чего из прихожей были взяты две шубы Патриарха. Как следует из дела, которое разрабатывало 6-е отделение СО ОГПУ под названием «Донской монастырь», обитель, где находился Патриарх, находилась под тщательной круглосуточной охраной сотрудников ОГПУ и красноармейцев. Представить, что в этих условиях двое грабителей могли пройти в помещения, которые занимал Патриарх, совершить там убийство келейника, взять шубы и скрыться, — просто невозможно. На Патриарха уже пытались воздействовать подобным образом. 22 марта 1922 г. Полозова арестовали для того, чтобы заставить Патриарха дезавуировать послание от 28 февраля 1922 г. Тогда в графе «мотивы обвинения» в документе ГПУ указывалось прямо: «Обвинительных материалов нет. Необходимо временное задержание (тактическое) в целях воздействия на Тихона»²⁴⁹. Убийство келейника готовилось также с целью подорвать и без того слабое здоровье Патриарха. Действительно, после убийства Якова Полозова у Патриарха резко ухудшилось состояние здоровья, обострились болезни почек (нефрит) и сердца (стенокардия). 30 декабря 1924 г. во время богослужения Патриарх упал в обморок, и окружающие подумали, что он умер²⁵⁰. Патриарх страдал ишемической болезнью сердца или, как тогда говорили, грудной жабой. Эмоциональное перенапряжение вызывает приступы этой болезни, которые грозят смертельным исходом. После приступа 30 декабря состояние Патриарха продолжало ухудшаться.

Вот как описывал состояние Патриарха в конце 1924 г. архиепископ Серафим (Мещеряков): «Сильно ослабел и страшно переутомился. Он часто служит и ежедневно делает приемы... Он сильно постарел и выглядит глубоким старцем. Около него нет ни Синода,

²⁴⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 260.

²⁵⁰ Левитин-Краснов, Шавров 1996. С. 432—433.

ни канцелярии. Письменных распоряжений он избегает делать во избежание осложнений с властями»²⁵¹.

В этих условиях власти попытались начать организацию Поместного собора из числа допущенных на него архиереев, с целью провести через него те решения, которые отказывался принимать патриарх Тихон.

По инициативе властей к 20 декабря 1924 г. в Нижнем Новгороде митрополит Сергей составил текст, имевший название «Православная Русская Церковь и Советская власть (К созыву Поместного Собора Православной Российской Церкви)»²⁵². В нем митрополит предлагал программу будущего Поместного Собора, основанную на полной политической лояльности Советской власти.

В начале текста митрополит Сергей декларировал необходимость возврата к нормам Собора 1917—1918 гг. в вопросах церковного управления: «С восстановлением патриаршества Русская Православная Церковь определенно вступила на путь соборного управления. ...в отличие от Синодального периода, в настоящее время у нас нет постоянно присутствующей власти, которая была бы компетентна решать вопросы, превышающие полномочия исполнительных органов. Без Собора все такие вопросы или остаются без разрешения, или разрешаются лишь условно и предварительно, чтобы окончательно решение получить на Соборе. Отсюда промедление с Собором неизбежно вызывает застой в разных сторонах церковной жизни, что мы, к сожалению, и видим в нашей действительности»²⁵³. Митрополит Сергей знал, что фактически патриарх Тихон и назначенный им Синод решают все вопросы церковного управления вовсе не «условно и предварительно».

Е. А. Тучков планировал организацию Собора с целью добиться от него «декларации» о лояльности Церкви по отношению к Советской власти, на подписание которой не шел патриарх Тихон. Заявление о лояльности от 16 июня 1923 г. признавалось митро-

²⁵¹ Цыпин В., прот. История РПЦ. 1917—1997. М., 1997. С. 112.

²⁵² Следственное дело 2000. С. 784—804.

²⁵³ Там же. С. 784.

политом Сергием недостаточным в силу ограниченных полномочий Патриарха: «Но в строгом смысле его нельзя признать заявлением от лица церкви. Патриарх у нас возглавляет церковь, но отнюдь не мыслит и не действует за нее. Как сказано в начале, полномочным выразителем голоса церкви у нас является Поместный Собор. Только посредством этого Собора мыслит и действует в собственном смысле церковь, только соборные определения выражают общецерковное сознание и обязательны для всех»²⁵⁴.

В тексте митрополита Сергия также говорилось: «Таким образом, чтобы добиться разрешения на созыв Собора, мы должны представить Правительству вполне гарантированное заявление о лояльности нашей церкви, а чтобы иметь в руках такое заявление, нам нужен Собор. Получается круг. Выход из него, может быть, откроется в том, чтобы в самую программу будущего Собора внести некоторые пункты, ясно определяющие отношение нашей церкви к Советской власти и вообще к новому государственному и социальному строю, и представить эту программу Правительству вместе с ходатайством о разрешении на созыв собора. Пункты эти должны быть рассмотрены Собором в самом начале его занятия»²⁵⁵. Лояльность Сергий понимал иначе, чем патриарх Тихон: «“Лояльность”, т. е. законопослушность, исполнение всех законных требований государства, сообразование распорядка внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, а также уклонение от сотрудничества со врагами Советской власти и от агитации против нея»²⁵⁶.

В тексте отражен один из самых важных для власти вопросов: по мысли митрополита Сергия предстоящий собор должен был освободить верующих от клятвы верности, которую многие давали Дому Романовых²⁵⁷. Митрополит также предлагал вынести на Собор вопрос о собственности. Ссылаясь на порядок устройства первых христианских общин, он указывает, что коммунистический «строй не

²⁵⁴ Там же. С. 789.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же. С. 790.

²⁵⁷ Там же.

только не противен христианству, но и желателен для него более всякого другого»²⁵⁸. Этот тезис в своих публикациях активно использовали обновленцы, также как и следующее утверждение митрополита Сергия, согласно которому со времен св. Константина Церковь вступила «в союз с собственническим государством, признало и как бы освятило собственнический строй»²⁵⁹. Для текста характерно общее с обновленческими документами стремление вернуться к доконстантиновской норме жизни Церкви, которая, как известно, не предполагала патриаршества.

В резолюцию будущего Собора митрополит Сергей предлагал включить слова, в которых верующим предлагалось «радостно приветствовать узаконенный Советскою властью в СССР коммунистический строй, а богатых и имущих безропотно, во имя той же веры, ему подчиниться»²⁶⁰.

Митрополит Сергей, приводя примеры из церковной истории пытался доказать, что Церковь не должна владеть собственностью. Он утверждал: «Таким образом, мы видим, что право церкви иметь собственность отнюдь не имеет божественного происхождения и не входит в понятие о церкви как божественного установления. Право это стоит и падает вместе с признанием церкви государством и истекает от государства»²⁶¹. Согласно проекту митрополит Сергия, решение Собора по этому вопросу должно было содержать следующее утверждение: «Православная русская церковь в пределах СССР не имеет прав на собственность и не владеет ни движимым, ни недвижимым имуществом, а потому русская церковная иерархия отказывается от всяких претензий на управление тем, что прежде называлось церковным имуществом...»²⁶².

Митрополит Сергей особым образом оговаривал неучастие в предстоящем Соборе деятелей обновленчества: «Ни о каком уча-

²⁵⁸ Там же. С. 794.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же. С. 798.

²⁶¹ Там же. С. 801.

²⁶² Там же. С. 802.

стии других людей (напр., обновленцев, самосвятцев и под[обное]) в качестве членов Собора не может быть и речи»²⁶³. При анализе указанного текста нужно учитывать, что митрополит Сергей вынужден был учитывать требования Е. Тучкова и его правку текста.

Проведение Собора требовало тщательной подготовки, поэтому текст митрополита Сергея АРК 14 февраля было поручено изучить такому знатоку церковных вопросов, как Петр Ананьевич Красиков, после чего рассмотреть вопрос о публикации. В феврале у властей появилась надежда на принятие «декларации» самим Патриархом, поэтому от идеи организации собора они отказались. К этому вопросу Антирелигиозная комиссия больше не возвращалась.

6. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИАРХА ТИХОНА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕЕМСТВА ПАТРИАРШИХ ПОЛНОМОЧИЙ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ЖИЗНИ ПОПЫТКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА В ФЕВРАЛЕ 1925 ГОДА

7 января 1925 г. патриарх Тихон, понимая, что из-за состояния своего здоровья и попыток властей устранить его, он может потерять возможность церковного возглавления, подписал распоряжение о преемстве высшей церковной власти, указав в качестве возможных Местоблюстителей: митрополитов Кирилла (Смирнова), Агафангела (Преображенского) и Петра (Полянского). Здесь не было тайного кандидата в Местоблюстители, как в 1922 и 1923 гг., имя которого нужно было скрывать от властей. Фактически, очевидно, с согласия властей, высшая церковная власть завещалась митрополиту Петру, т. к. два других иерарха находились в заключении. Именно митрополит Петр в этот период вел все переговоры с ГПУ от лица Церкви, властям казалось, что он, будучи Местоблюстителем, будет выполнять их указания. Патриарх попытался закрепить преемство церковной власти, сохранив принцип единоначалия.

²⁶³ Там же. С. 803.

Будучи совершенно изолирован в Донском монастыре, лишившись возможности иметь канцелярию и созывать Синод, Патриарх с большим трудом мог осуществлять церковное управление. Докладывая руководству о значительном усилении Патриаршей Церкви в начале февраля 1925 г., Е. А. Тучков отмечал: «Однако в связи с болезнью довольно серьезной патриарха Тихона и возможной его смерти, положение Тихоновщины может резко измениться»²⁶⁴.

23 января 1925 г. Патриарх обратился к Е. А. Тучкову с просьбой о разрешении ему переехать в здание бывшего архиерейского дома в бывшем Богоявленском монастыре, что неподалеку от Кремля.²⁶⁵ Е. Тучков на следующий день распорядился своему сотруднику Реброву отправиться туда и осмотреть помещение, а 8 февраля после получения доклада от него, на обращении Патриарха появилась его резолюция о вынесении этого вопроса на заседание Антирелигиозной комиссии, бессменным секретарем которой он являлся. Заседание АРК, состоявшееся 14 февраля, постановило: «Переезду Тихона в другое помещение не препятствовать с тем, чтобы последнее находилось в центре города»²⁶⁶.

Тучков сообщил Антирелигиозной комиссии о согласии Патриарха написать текст «декларации», для чего условия его пребывания облегчались переездом в комфортабельное помещение, где он чувствовал бы себя более свободно.

В конце февраля 1925 г. патриарх Тихон заканчивал лечение в больнице Бакуниных на Остоженке, которое принесло ему значительное облегчение. Очевидец его служения 14 февраля в Трифоновской церкви говорит: «Дивлюсь, как Патриарх выдерживает. Мы сослужащие, чуть не падали в обморок от духоты, а он живой, радостный, благодушный, сияющий»²⁶⁷.

²⁶⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т.13. Л. 63; опубли.: Следственное дело. С. 398—399.

²⁶⁵ Там же. С. 393—394.

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 27.

²⁶⁷ Письмо неизвестного автора: Одно из последних богослужений Святейшего Патриарха Тихона // Вестник ПСТГУ. История РПЦ. 2006. II: 2 (19). С. 89.

28 февраля Патриарх передал Е. А. Тучкову обращения в СНК СССР и НКВД СССР с заявлением о регистрации при нем временного Священного Синода: «В целях благоустройства церковной жизни и для управления Русской Православной Церковью я, неоднократно, входил с ходатайствами в подлежащие Гражданские Учреждения о регистрации при мне Священного Синода. И ныне, в тех же целях, я намерен организовать, как исполнительный при мне орган, СВЯЩЕННЫЙ СИНОД, в состав которого временно, впредь до созыва, на что будет испрошено разрешение Советской Власти, Всероссийского Собора и до избрания последним как исполнительного органа, так и членов оно-го, имеют войти следующие лица: Я, как Патриарх и Председатель; 2) Нижегородский Митрополит Сергей (СТРАГОРОДСКИЙ); 3) Уральский Митрополит Тихон (ОБОЛЕНСКИЙ); 4) Тверской Митрополит Серафим (АЛЕКСАНДРОВ); 5) Крутицкий Митрополит Петр (ПОЛЯНСКИЙ); 6) Херсонский епископ Прокопий (ТИТОВ); 7) временно Управляющий Самарской епархией епископ Мелитопольский Сергей (ЗВЕРЕВ)»²⁶⁸.

Инициатива расширения состава Синода и его легализации исходила от епископата. ОГПУ докладывало высшему руководству в марте 1925 г.: «Несмотря на очевидное усиление тихоновщины, положение ее в последнее время несколько осложнилось в связи с болезнью патриарха Тихона, принявшей довольно серьезный характер, так что Тихон был принужден лечь в больницу. Возможно, что на него сильно повлияла смерть его келейника Якова, убитого во время налета на Донской монастырь. Опасаясь развала церкви в случае его смерти, видные тихоновцы принимают в настоящее время все меры к тому, чтобы создать синод, по возможности легализовав его, и который мог бы заменить Тихона в управлении церковью»²⁶⁹.

Патриарх просил Е. А. Тучкова, согласившись с договоренности, содействовать регистрации Синода²⁷⁰, обещая выполнить его тре-

²⁶⁸ Следственное дело 2000. С. 396.

²⁶⁹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2002. Т. 3. С. 109.

²⁷⁰ Следственное дело 2000. С. 396—397.

бования — издать «декларацию» о лояльности и инструкцию для местных архиереев: «По организации и регистрации Священного Синода — последним, во главе со мной, будет издана декларация об отношении Церкви и ее служителей к Советской Власти как Инструкция на местах для епископов»²⁷¹.

4 марта все письма Патриарха по указанию Тучкова были подшиты в дело. В этот период Е. Тучков составил черновой набросок ответа Патриарху, который сохранился в следственном деле. Тучков писал в ответ на просьбу в содействии регистрации Синода: «...сообщаю, что препятствий к его деятельности... в помещениях, занимаемых Вами..., с моей стороны не встречается»²⁷². Однако ответ Е. А. Тучкова так и остался черновиком и не был отправлен Патриарху. Патриарх вышел из больницы 2 марта в понедельник первой седмицы Великого поста и вновь поселился в Донском монастыре.

Священный Синод и «Завещательное послание» патриарха Тихона

Новый Синод при нем так и не был организован. Это было связано с тем, что составленный Патриархом в начале марта вариант «декларации» вызвал крайнее неудовлетворение Е. А. Тучкова. Послание было написано Патриархом в Донском монастыре, где он проживал в эти дни и где совершал ежедневные богослужения, — соответственно, именно этот монастырь был указан в подписи. С этой подписи в ГПУ была сделана факсимильная копия, которая была использована для доказательства подлинности «Завещательного послания» и помещена в газетах. Это объясняет то, почему в подписи указано «Донской монастырь», между тем как Патриарх перед смертью находился в больнице на Остоженке.

Проект «декларации» попал на изучение одному из представителей ОГПУ или АРК, вероятнее всего, тому же П. А. Красикову.

²⁷¹ Там же. С. 397.

²⁷² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 63; опубл.: Следственное дело 2000. С. 398—399.

Текст Патриарха вызвал возмущение главы V («ликвидационного») отдела Наркомата юстиции. Он утверждал, что в нем имелось «презрительно нетерпимое отношение к самому духу Сов[етской] Власти и соврежима»²⁷³.

В течение марта — начала апреля давление на Патриарха с целью заставить его подписать выгодный ОГПУ вариант «декларации» продолжалось. 21 марта он был допрошен в больнице Бакуниных сотрудником 6-го отделения СО ОГПУ И. В. Соловьевым, который начал оформлять постановление об избрании меры пресечения²⁷⁴.

2 апреля Патриарху была сделана операция по удалению нескольких зубов из нижней челюсти, после чего его общее состояние ухудшилось. Как видно из отчетов Е. Тучкова, он ожидал смерти Патриарха, и новое ухудшение его состояния заставило руководителя 6-го отделения торопить Патриарха с подписанием новой редакции послания. Прот. В. Виноградов сообщает подробности о последней попытке ОГПУ через Синод добиться от Патриарха утверждения выгодного им документа: «Тучков в последние месяцы жизни Патриарха снова с самой решительной настойчивостью повел атаки на Священный Синод с целью заставить его добиться у Патриарха желательного ему акта в форме соответствующего послания: объявления себя сторонником советской власти, с одной стороны, и согласия на заочный суд и осуждение заграничной русской иерархии — с другой. Насколько ультимативно и настойчиво немедленно требовал этого Тучков в последние дни жизни Патриарха, достаточно свидетельствует тот малоизвестный факт, что больной Патриарх в самый день своей смерти, и притом в великий праздник Благовещения, был принужден поехать на экстренное заседание Священного Синода, созванное специально для выработки проекта соответствующего послания»²⁷⁵.

Вероятно, речь шла о старом составе Синода: Патриарх, митрополиты Серафим, Тихон и Петр. Митрополит Агафангел

²⁷³ Следственное дело 2000. С. 413.

²⁷⁴ Там же. С. 399—402.

²⁷⁵ Виноградов 1998. С. 33—34.

(Преображенский) знал от Е. Тучкова, что «Завещание» редактировалось в присутствии четырех архиереев. Митр. Агафангел рассказывал: «Мне Евг[ений] Алекс[андрович] (Т[учков]) говорил, что писалось оно в присутствии 4 епископов, даже указывал, кто писал: Новочеркасский и Донской... не помню. У меня где-то было записано, но сейчас не найду — все разбросано»²⁷⁶. Новочеркасским и Донским архиепископом был Митрофан (Симашкевич), вошедший в декабре 1925 г. в состав ВВЦС. В 1919—1920 гг. он возглавлял временное Высшее Церковное Управление на Юго-востоке России, находившееся на территории, контролировавшейся войсками генерала А. И. Деникина²⁷⁷. Это обстоятельство, возможно, было использовано ОГПУ для того, чтобы заставить владыку выполнять необходимые властям указания. В 1925 г. ему было уже 80 лет, с 1922 по 1925 гг. он находился в ссылке в Нарымском крае²⁷⁸.

В наших работах мы подробно рассматривали вопрос, связанный с «Завещательным посланием» патриарха Тихона²⁷⁹, и пришли к

²⁷⁶ Ради мира церковного 2006. С. 259.

²⁷⁷ Римский С. В., Багдасарова Ж. Р. Временное Высшее церковное управление на Юго-востоке России // ПЭ. Т. IX. 2005. С. 508.

²⁷⁸ Крячко Н., свящ. Учреждение временного Высшего церковного управления на Юго-востоке России в 1919 году // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 11.

²⁷⁹ См.: Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // БВ 4. 2004. С. 265—311; Он же. Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр (Полянский) и его отношение к «Завещательному посланию» Патриарха Тихона // Интернет-сайт «Православие. Ru». 13.03.2003. (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie2.htm>); Он же. «Завещательное послание» Патриарха Тихона и «Декларация» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия // Интернет-сайт «Православие. Ru». 24.03.2003. (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie3.htm>); Он же. К проблеме подлинности «Завещательного послания» Патриарха Тихона // Интернет-сайт «Православие. Ru». 07.03.2003. (<http://www.pravoslavie.ru/archiv/patrtikhon-zaveschanie1.htm>); Он же. «Завещательное послание» и Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года // Община XXI век. Православное обозрение. 2001. № 3 (5); «Завещательное послание» Патриарха Тихона как отражение поиска компромисса Церкви и власти // Он же. Патриарх Тихон и советская власть: к проблеме государственно-церковных отношений в 1922—1925 гг. М., 2004. С. 177—189. Дисс. канд. ист. наук.

выводу, что оно, в том виде, в котором было напечатано в газетах, безусловно, не было подписано Патриархом.

7 апреля 1925 г. св. патриарх Тихон скончался. Он сумел сохранить патриаршество, ставшее оплотом Церкви в году открытых гонений, инициирования расколов, провокаций и угроз со стороны властей. То, что каноническая Церковь зиждется на патриаршестве, понимали и обновленцы, и сотрудники ОГПУ и других властных структур, поэтому все их усилия были направлены на попытки ликвидации института патриаршества, подрыв авторитета Патриарха, замену патриаршего управления коллегиальным и, в конце концов, физическую ликвидацию патриарха Тихона. Патриарх готов был в тактических целях вести переговоры об уступках властям по многим вопросам, но он, буквально жертвуя собой, стремился сохранить патриархоцентричную систему управления Церковью, которую передал своему преемнику св. митрополиту Петру, деятельность которого по сохранению и укреплению принципа патриаршего единоначалия заслуживает отдельного изучения.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Акты 1994 — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: ПСТБИ, 1994.
- Архивы Кремля 1997 — Архивы Кремля. Кн. 1. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. М., Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997.
- Архивы Кремля 1998 — Архивы Кремля. Кн. 2. Политбюро и Церковь 1922—1925 гг. М., Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1998.

- Васильева 1996 — Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.
- Введенский 1923 — Введенский А. И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923.
- Виноградов 1998 — Виноградов В. П., протопресв. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923—1925) // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 8—40.
- Евдоким (Мещерский) 1924 — Евдоким (Мещерский), «митрополит». Соборный разум или единовластие? // Христианин. Издание Учебного комитета при Св. Синоде. 1924. Т. 1. № 2—3. С. 1—5.
- Журавский 2004 — Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004.
- Иванов — Иванов Н. П. История путятинского брожения в городе Пензе в период 1915—1922 г. (Машинопись). Б. м., б. г. Библиотека МДА.
- Изъятие 2006 — Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 г. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.
- Каишев 2005 — Каишев А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство. 1917—1922. М., 2005.
- Книга правил — Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. СПб., 1893 (ТСЛ, 1992).
- Косик 2000 — Косик О. В. К истории Владимирской епархии (1917—1923 гг.) // Богословский сборник. К 75-летию со дня кончины святого Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. Вып. 6.
- Левитин-Краснов, Шавров 1996 — Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты (Материалы по истории Церкви. Кн. 9). М., 1996.
- Нумеров 1921 — Нумеров Н. В. Письмо митрополиту Антонию (Храповицкому) от 1 (14) сентября 1921 г. / Публикация О. В. Косик, П. Н. Грюнберга // История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов. М., 2006. С. 871—878.

- Осипова 1999 — Новые материалы о преследованиях за веру в советской России (сост. И.И. Осипова) // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3.
- Письма 2000 — Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000.
- Поместный собор 1923 — Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 г. (Бюллетени). М.: Изд. протопресв. В. Д. Красницкого, 1923.
- Ради мира церковного 2006 — Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. Кн. 2.
- Русская Православная Церковь 1995 — Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. Кн. 1.
- Сафонов 2005—2006 — Сафонов Д. В. Академическое служение сщмч. Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством (по материалам публичных диспутов в Политехническом музее) // БВ 5—6. 2005—2006. С. 361.
- Священный собор 2002 — Священный собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Сост. А. Г. Кравецкий и др. М., 2002.
- Следственное дело 2000 — Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.
- Собрание определений и постановлений 1994 — Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918. М., 1994. Вып. 1.
- «Совершенно секретно» 2001 — «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2001. Т. 1.
- Цыпин 2005 — Цыпин В., прот. Высший Церковный Совет // ПЭ. 2005. Т. X. С. 109—111.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АРК — Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)
- ВЦС — Высший Церковный Совет
- ВЦУ — Высшее Церковное Управление
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГПУ — Государственное политическое управление
- МЕУ — Московское епархиальное управление
- ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- СО — Секретный отдел
- ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации